

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Суббота, 29 октября 1988 г. № 130 (6542)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза сердечно поздравляет комсомольцев, ветеранов комсомола, молодежь, всех советских людей со знаменательной датой — 70-летием Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

Рожденный в огненные годы Великой Октябрьской социалистической революции Ленинский комсомол всегда был со своим народом на всем его героическом пути, всегда отличался зовом Родины. В труде и бою комсомольцы действовали плечом к плечу с коммунистами, вели за собой юношей и девушек, стремились туда, где трудно, где был необходим энтузиазм и энергия молодости. Комсомол внес огромный вклад в воспитание миллионов преданных идеям социализма бойцов, его дела — немеркнущая страница нашей истории.

Партия в это судьбоносное для страны время рассчитывает на огромный потенциал, который несет в себе комсомол, все молодое поколение страны, на их смелость и инициативу, их стремление к живому делу, на их непримиримость к рутине и бюрократизму.

Важно, что ВЛКСМ честно и открыто вскрывает недостатки в своей деятельности, настойчиво стремится вывести комсомольские организации из состояния малоподвижности и инертности, идти в глубины проблем, волнующих молодежь, и решать их в интересах молодежи. Коренным вопросом жизни и деятельности комсомола становится его способность повышать авангардную роль среди молодежи, развивать ее социальную активность и самостоятельность, формировать идейную убежденность и уверенность в правильности осуществляемого партией обновления общества. Критерий работы комсомола — его реальный вклад в дело перестройки. На этой основе будет возрастать реальная роль комсомола как политической организации советской молодежи.

Все, что составляет разработанную партийную политику перестройки — радикальные реформы экономики и политической системы, демократизация, возмещение духовной сферы и нравственное обновление общества, — кровное дело комсомола и всего молодого поколения. В рядах своего союза молодежь призвана проходить политическую школу, учиться демократии, творчеству, самостоятельности, умению отстаивать идеи социализма, революционного обновления общества. В практической межпартийной общности, совместной учебе и работе, воинской службе развивая и свято храня традиции патриотизма и интернационального братства народов Советского Союза. Гласность и открытость в выражении своих позиций, широкое развитие самостоятельных начал в жизни комсомола должны сочетаться с высокой организованностью, ответственностью за слова и поступки.

Восстанавливая ленинские традиции партийного руководства комсомолом. Это открывает возможность творческого включения его в экономическую, политическую, социальную сферы перестройки, помогает молодому поколению овладеть опытом народолюбия, политической культуры на новом этапе развития социализма. Смысл политики КПСС, Советского государства по отношению к молодежи — развивать ее массовое и активное участие в процессе обновления общества, открыть простор для самостоятельности, воспитывать реальным делом и реальной ответственностью.

Центральный Комитет КПСС твердо уверен, что Ленинский комсомол делами подтверждает свое высокое назначение быть ближайшим помощником и резервом партии, внести новые близкие страницы в летопись борьбы за идеалы революции, за мирное будущее планеты, доказать свое право быть молодой гвардией перестройки.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО МОЛОДЫХ — ЮБИЛЕЮ

Ко дню рождения Ленинского комсомола широко отмечено событие в культурной жизни страны. В Центральной выставочной палате побывало Всесоюзное выставочное производство молодых художников. Как обычно, она представляет зрителю работы всех жанров изобразительного искусства.

Необходимо сравнительно короткий срок, прошедший со времени последнего подобного слота. Однако именно это позволяет почувствовать динамику осознания художественной молодежью свое-

го места в сегодняшних общественных процессах. Другая особенность выставки — возможность оценить те критерии художественности и мастерства, которыми руководствуются ныне в свободных от догматических условий широкого творческого соревнования юные

отряды профессиональных живописцев, графиков, скульпторов. Т. МЕДВЕДЕВА, А. СИННИЦА, Рыбаки на Калачике, О. ПОЛУБОЯРОВ, Салтанат, В. ПОГОРЕЛОВ, Воспоминания.

Восстанавливая славные имена

Музей истории комсомольских организаций Среднего Урала открыл новую экспозицию. Она интересна многими документами, которые до недавнего времени оставались недоступными для архивов.

Директор музея В. Быходоров рассказывает: «На днях нам удалось получить из областного комитета КПСС (Урал) копию «Информационного сообщения ВКГ(б) о вражеской работе комсомольской организации Свердловской области. В нем упоминается, например, бывший первый секретарь обкома комсомола Ковалев, другие активисты. Из приведенного списка пока нам хорошо известно лишь о судьбе В. Гарина, ответственного за работу пионерских организаций: в 1937 году репрессирован, реабилитирован посмертно.»

Музей истории комсомола Среднего Урала продолжает эту выставку познакомить с историей комсомола на улице К. Либкнехта, 32, идут и идут

СЕГОДНЯ ЛЕНИНСКОМУ КОМСОМОЛУ — 70 ЛЕТ

Письма с пометкой «Городской штаб «Коммунар», в которых новые свидетельства, факты, имена Комсомольцев Свердловской области, которые помогли нам в работе комсомольской организации Свердловской области. В нем упоминается, например, бывший первый секретарь обкома комсомола Ковалев, другие активисты. Из приведенного списка пока нам хорошо известно лишь о судьбе В. Гарина, ответственного за работу пионерских организаций: в 1937 году репрессирован, реабилитирован посмертно.»

Е. КОТЕЛЬНИКОВА, СВЕРДЛОВСК.

Сверяясь с Лениным

К 70-летию ВЛКСМ в Ташкентском филиале Центрального музея В. И. Ленина развернута необычная выставка «Сверяясь с Лениным». Она посвящена 20-летию Владимира Ильича на III съезде комсомола «Задачи союзной молодежи».

и девушки ведут диалог с компьютером... Привлекает внимание витрина, где размещены небольшие форматы книжечки, на обложке которых одно и то же название: «Задачи союзной молодежи». Посетители узнают, что эта работа переведена на 92 языка, издана более 640 раз.

Внл. НИЯЗМатов. (Наш соб. корр.) ТАШКЕНТ.

Эстафета подвига

От буденов красновардейцев, освобожденных Казань от белогвардейцев в 1918 году, палатон со всею союзной «Авангард» до школьных сочинений о мире — такой диалог выставки «Страницы истории комсомола».

Она открылась в столице автономной республики. На выставке представлено более 900 экспонатов. Они наглядно рассказывают о семидесятилетнем героическом пути комсомольской организации Татарии. (ТАСС.) КАЗАНЬ.

Есть мнение!

О реконструкции центра Москвы («СК», 18 октября, «Но Моссвет молчит»)

А. Печенников, архитектор, автор труда, Москва: — Не дайте превратить центр Москвы в мертвый город, предоставив его государственникам, а жителей, выселив на окраины. К вечеру Москва змиряет, окна не светятся, улицы пусты.

В Москве должен быть жилой центр!

О помощи инвалидам войны в Афганистане М. Шмырев, Ленинград: — Мне кажется, государство должно закупить за границей инвалидные кресла-каталки и высококачественные протезы для наших ребят, пострадавших в Афганистане. Велю за это можно безболезненно выиссобрать за счет отказа от приобретения большого количества дурных зарубежных фильмов, которые, как говорится, ни уму, ни сердцу.

О подготовке Закона о печати («СК», 15 октября, «Вопрос задает читатель»)

М. Горюхов, собственный корреспондент республиканской «Рабочей газеты», Запорожье: — Прочитав в «СК», что редакция ознакомилась с одним из вариантов закона, внесла свои замечания и предложения, проект сейчас дорабатывается.

Но в отдельных редакциях, не отдельные лица должны иметь возможность высказывать свои предложения и замечания. Каким будет Закон о печати — это касается каждого человека. По моему глубокому убеждению, проект этого закона должен быть вынесен на всенародное обсуждение. А пока его и большинство журналистов в глаза не видели.

О татаре «Войн революции» («Красная звезда», 9 октября)

М. Руденко, кандидат физико-математических наук, Москва: — В то самое время, как у всего советского народа уже сформировалось абсолютное убеждение в личной ответственности Сталина за репрессии 30-х и последующих годов, из уст майора в отставке М. Юхова, члена военно-научного общества при ЦДСА им. М. В. Фрунзе, в статье о молчаливом одобрении редакции светил следующий парл научной неискренности: «...Он (то есть М. В. Фрунзе — Прим. М. Р.) был одним из первых, кто понял, что Сталин есть единственный виновник на пути по руководству партии и страной.»

Полагаю, что, будь М. В. Фрунзе жив и прочитал такое, он авторитетически сказал бы за маузер.

По рубрике дежурил А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА. Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

ОДИННАДЦАТАЯ СЕССИЯ ВЕРХНЕГО СОВЕТА СССР ОДИННАДЦАТОГО СОЗЫВА

С ПОЗИЦИЙ РЕАЛИЗМА

Советский народ энергично воплощает в конкретные дела решения XIX Всесоюзной конференции. Их реализация определяет темпы перестройки всех сфер жизни нашего общества.

Четвертому году пятнадцатилетней работе важная роль, одобрение экономики, ее успешное развитие по приоритетным направлениям должны быть реально оценены на жизненном уровне миллионов людей.

На этого выходят депутаты, собравшиеся на одиннадцатую сессию Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, обсудив задачи предстоящего года. Сессия открылась 27 октября в Большом Кремлевском дворце совместным заседанием палат.

Алгодисемистами встретили депутаты и гости товарищ Горбачев М. С., Воронков В. Н., Зайкова Л. Н., Лигачев Е. К., Медведев В. А., Рыжова Н. Н., Спаськова Н. Н., Чебрикова В. М., Шеварднадзе Э. А., Шербицкий В. В., Яковлева А. И., Вирюкову А. П., Власова А. В., Лукьянова А. И., Маслюкова Ю. Д., Разумовского Г. П., Соловьева Ю. Ф., Талызина Н. В., Язов Д. Т., Бахланова О. Д.

Заседание открыл Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР А. Э. Восс.

Единогласно утверждаются повестка дня сессии и порядок ее работы. На обсуждение вынесены вопросы:

1. Об изменениях в составе Президиума Верховного Совета СССР.
2. О Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1989 год и о ходе выполне-

ния Государственного плана экономического и социального развития СССР в 1988 году.
3. О Государственном бюджете СССР на 1989 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1987 год.
4. Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР.

Депутаты приступают к рассмотрению первого вопроса повестки дня сессии.

На состоявшейся в октябре внеочередной сессии Верховного Совета РСФСР член Политбюро ЦК КПСС Воронков Виталий Иванович избран Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР. Президиум Верховного Совета СССР вносит предложение избрать товарища Воронкова заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР от Российской Федерации, освободив от этих обязанностей депутата Орлова Владимира Павловича в связи с уходом на пенсию.

Вносятся предложение также освободить от обязанностей заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР депутата Якушова Валентина Ивановича.

Сессия освободила депутата Орлова В. П. от обязанностей заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Принимается предложение об освобождении депутата Якушова В. от обязанностей заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

С докладом о Государственном плане экономического

и социального развития СССР на 1989 год и о ходе выполнения плана в 1988 году выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, депутат Госплана СССР Маслюков Ю. Д.

Затем с докладом о Государственном бюджете СССР на 1989 год и об исполнении бюджета за 1987 год выступил министр финансов СССР депутат Гостев В. И.

(Полные тексты докладов Ю. Д. Маслюкова и В. И. Гостева опубликованы в газетах «Правда» и «Известия»).

Слово для выступления предоставляется президенту Академии наук СССР депутату Марчуку Г. Н.

Главное, что нужно сделать сегодня, подчеркнул президент Академии наук, — это придать новый крупный импульс научно-техническому прогрессу и на этой основе решительно взять курс на ресурсосбережение и экономию во всех отраслях народного хозяйства.

Отметив, что правительство подготовило глубоко проработанный и научно обоснованный проект Государственного плана на 1989 год, оратор предложил утвердить его.

На трибуне — председатель ВЦСПС депутат Шалаев С. А. Профсоюз, сказал он, на всех уровнях приняли непосредственное участие в разработке плана. Наши предложения сводились к тому, чтобы на основе углубления экономической реформы, интенсификации производства, ускорения научно-технического прогресса, укрепления технологической и трудовой дисциплины максимально мобилизовать материальные и трудовые ре-

сурсы для ускорения решения наиболее острых социальных проблем, для реализации на деле установок XIX Всесоюзной партконференции о социальной перестройке экономики.

В заключение С. А. Шалаев сказал, что президент ВЦСПС определил меры участия профсоюзов в реализации намечаемой экономической и социальной программы. Реализация напряженного во всех отношениях плана требует более значительного вклада профсоюзов, особенно в освоении трудовыми коллективами новых методов хозяйствования, в углублении внутрипроизводственного хозрасчета, в развитии дисциплины труда, внедрении арендных отношений, других прогрессивных форм организации труда.

На этом завершилось первое совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.

Дух реализма, чувство высокой ответственности за судьбу перестройки отличали работу полномочных представителей народа на одиннадцатой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. Такой подход, подчеркнул депутат, — основа для решения задач радикальной реформы экономики, глубоких социальных и политических преобразований в соответствии с установками XIX Всесоюзной конференции КПСС.

28 октября состоялась заседание Совета Национальностей и Совета Союза, в также совместное заседание палат высшего органа власти страны, который после всестороннего обсуждения дал силу закона Государственно-

му плану экономического и социального развития и Государственному бюджету на 1989 год.

В 10 часов утра в зале заседаний палат Верховного Совета СССР открылось первое заседание Совета Национальностей. В нем участвовали товарищи Чебриков В. М., Яковлев А. Н., Вирюкова А. П., Власов А. В., Маслюков Ю. Д., Язов Д. Т.

Председательствовал Председатель Совета Национальностей А. Э. Восс.

Депутаты почтили вставанием память скончавшегося в период после девятой сессии депутата Миронова В. П.

Слово для содоклада по постоянным комиссиям Совета Национальностей о Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1989 год и о ходе выполнения плана в 1988 году, о Государственном бюджете СССР на 1989 год и об исполнении бюджета за 1987 год предоставляется председателю Планово-бюджетной комиссии Совета Национальностей Н. И. Масленникову.

Оценивая в целом хозяйственную обстановку в стране в 1988 году, депутаты подчеркивали, что развернувшаяся перестройка и обновление всех сфер жизни общества позволили добиться определенных положительных результатов в развитии народного хозяйства. Однако коренного улучшения экономической ситуации пока не произошло, сказал он. Многие министерства и ведомства СССР, Советы Министров союзных республик перестройку управления свели в основном и сокращению центрального аппарата, измене-

нию его структуры, не спешат совершенствовать стиль и методы своей работы. Они не оказывают необходимой помощи предприятиям в том, чтобы их трудовые коллективы по-настоящему использовали возможности, которые открываются хозрасчет и самофинансирование.

Выступающий предложил с учетом внесенных поправок утвердить Государственный бюджет СССР на 1989 год и отчет об исполнении Государственного бюджета СССР за 1987 год.

Анализируя проблему несбалансированности бюджета, оратор подчеркнул, что она является результатом накопившихся за длительное время, в том числе и за последний период, серьезных недостатков в хозяйствовании, пока еще распространенных устаревших методов и затратных подходов, неблагоприятной конъюнктуры внешнего рынка, действия других негативных факторов.

План 1989 года, сказал в заключение содокладчик, исходит из необходимости создания условий для большей экономической самостоятельности союзных и автономных республик, расширения инициативы и творчества местных органов и хозяйственных органов в обеспечении комплексного социально-экономического развития территорий и регионов с учетом национальных и иных особенностей.

Депутаты начали обсуждение вопросов о плане и бюджете.

Полный отчет о работе одиннадцатой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва за 28 октября 1988 года напечатан в ежедневных газетах.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Обсуждаем проекты Закона Конституции СССР и выборов народных депутатов СССР.

2 страница «ЭКРАН» 3-4 страницы

«СЦЕНА» 9-10 страницы

Материал о делегате III съезда РКСМ искусствоведе В. С. Василеве.

5 страница

«Проблемы, суждения»: заметки кандидата исторических наук И. Прохуркина об общесоюзном собрании писателей 31 октября 1988 года; письма-отклики на полемичку по поводу письма В. Солухина.

6 страница

Выпускница Щелкинского училища Ольга Егорова (юре В. Коршунова).

12 страница «Посвящение в артисты» — фоторепортаж о вечере в Центральном доме автора имени А. А. Яблочникова.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТЫ ЗАКОНОВ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ И ДОПОЛНЕНИЯХ КОНСТИТУЦИИ СССР И ВЫБОРАХ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

ТРЕБУЮТСЯ УТОЧНЕНИЯ

В статье 18-й проекта Закона о выборах народных депутатов СССР, где говорится о депутатах от общесоюзных общественных организаций, последним пунктом упоминаются «другие, созданные в установленном Законом порядке общесоюзные организации».

В статье 39-й, кроме того, сказано, что «кандидатом в народные депутаты СССР от общественной организации может быть выдвинут любой член этой организации».

И. ТЕРЕЩЕНКО, преподаватель КРАСНОЯРСК

КТО БУДЕТ РЕШАТЬ

Всенародное обсуждение законов об изменениях и дополнениях Конституции СССР и о выборах народных депутатов СССР вызывает немало предположений со стороны трудящихся. Опыт предыдущих подобных обсуждений говорит о том, что далеко не каждый из них будет реализован.

В. КАБИН, профсоюзный работник КЕМЕРОВО

Мне глубоко задал в память эпизод, кажется, из телепередачи «Очевидное — невероятное». Проводился эксперимент в детсады с целью определения способности самых маленьких и неважисности в мышлении и действиях.

У меня тогда же родилась ассоциация с поступками многих наших «больших дядей». Официально надежные от имени народа правом решать государственные дела, они в течение многих десятилетий дружно повторяли вслед за руководителями, что наша сладкая.

Уже на моей памяти высший законодательный орган нашей власти принял немало сомнительных, а порой и вредных для общества решений. Но все они единогласно одобрялись. Даже «советы народа» — интеллигенция, представляемая известными писателями, поэтами, композиторами, учеными и т. д.

Логика победы конформизма в сознании многих наших людей, в первую очередь руководящих кадров, понята. Поначалу «сладкую ложь» о «сладкой каше» повторяли из страха за жизнь, потом — из-за боязни потерять статус и привилегии, а затем уже в силу привычки.

Вот с этими мыслями и я взялся за чтение проектов рассматриваемых документов. Я не специалист в юридических процедурах. Но, как и многих, заботит главное — сможем ли мы по новой процедуре избрать именно тех людей, которые будут не только последовательными сторонниками глубокой перестройки нашего общества, но и обладать необходимым интеллектуальным потенциалом, широким кругозором, добротой, порядочностью, политической культурой.

Ведь признаемся, этого не удалось в полной мере достичь в ходе выборов делегатов на партконференцию. И дело не столько в консервативности, сколько в чуждой политической культуре многих членов нашего общества.

В. КАБИН, профсоюзный работник КЕМЕРОВО

личеством, а качеством. Вопрос это интеллектуальный, философский. Бюрократическое, казарменное в духе Сталина социализм нам нужно как раз поменьше.

Опубликованные проекты — крупная ехда на пути преобразования нашего общества в демократическое — а правовое. Признаться, мало кто из нас мог даже мечтать об этом еще несколько лет назад.

Сможем ли мы обеспечить формирование сильного состава народных депутатов на всех уровнях? Именно под этим углом зрения нам надо рассмотреть проекты изменений в Конституции СССР и новый Закон о выборах.

Будем откровенны, раньше так задача не ставилась, ибо никто и не ожидал, что оторванные от станка, от работы в поле, на ферме и т. д. люди смогут серьезно выслушать и вникнуть в суть сложнейших вопросов внутренней и внешней политики. Или что компетентные функционеры партийных или правительственных органов могут позволить себе не согласиться с тем, что выносится на рассмотрение высшего партийного руководства. Да и были ли вообще такие случаи?

Сегодня, когда поставлена задача формирования правового государства, когда накопилось так много острых экономических, социальных, политических, национальных и иных проблем, нужно, чтобы каждый депутат, особенно в центре и на республиканском уровне, представлял собой личность. Государственного человека: думающего, сомневающегося, спорящего, несогласающегося, если есть на это основания.

В. КАБИН, профсоюзный работник КЕМЕРОВО

дет осуществляться? Как тут преодолеть систему разарадок в подборе кандидатов теми, кто стоит во главе унитаризма? В проекте нового избирательного Закона гарантия такого рода весьма относительна.

Настораживает, что выдвижение в депутаты можно осуществлять только тайным путем, но и открытым голосованием. Ну скажите, понадеялись, многие ли готовы выпустить открыто против своего директора, ректора, друга, соседа, начальника? Иной депутат становится тот, кто получил более полновесный голос избирателей. Все вроде бы правильно — депутат должен пользоваться поддержкой большинства. Зная,

однако, социальную пассивность многих наших людей, сильные авторитарные наклонности нашего руководства, нетрудно предвидеть исход: во многих случаях, чтобы не допустить повторного голосования, искусственно будут ограничены число претендентов друга, а в то же время в одних. Как же тогда в случае неудачи в ходе первого тура выборов избежать давления на претендентов?

Мы у себя в институте в ходе партийных выборов уже столкнулись с проблемами, рожденными новой институцией. В соответствии с ней все претенденты, получившие большинство голосов, считаются избранными в партбюро или партком. Думал избрать в партбюро пять — семь человек. Но ведь как надо дискредитировать себя в коллективе, чтобы не получить и половины голосов? В результате в партбюро прошли все семь человек.

Действительно свободные выборы с участием нескольких претендентов — дело для нас новое. Опыта практически никакого. Как, скажем, реально может вестись предвыборная борьба — совершенно неясно. Все предостерегает на умозрительные избирательные комиссии. Но, допустим, кто-то в области захотел выдвинуть свою кандидатуру в противовес первому, пусть даже второму или третьему лицу в иерархии местной власти. Кто ему пред-

В. КАБИН, профсоюзный работник КЕМЕРОВО

станит трибуну для изложения своей платформы? Местные средства массовой информации? Сомнительно. А если речь пойдет о масштабе более высоком, нежели область?

Таких вопросов набирается много в ходе знакомства с двумя проектами. И не поощряет мысль не получить ли так, что в высшем органе власти страны будут преобладать, с одной стороны, функционеры, а с другой — представители людей труда, может быть, даже самые лучшие, но не искушенные политически, не имеющие ни широкого образования, ни навыков работы в государственном масштабе. И в результате не будет ли опять наша только сладкой.

Необходимость учета социального состава органов власти — объективная реальность. Но реальность и то, что выходишь из самой гущи трудностей не всегда могут и готовы защищать интересы своего класса. Многие выдающиеся деятели нашей революции — выходцы из дворян — умели куда лучше отстаивать коренные интересы рабочего класса, всех трудящихся, нежели выходцы из семей помещиков, крестьян и даже сами в прошлом шахтеры. Думается, Василий Белов или Ивал Васильев не хуже защитят интересы нашего крестьянства, чем профессиональные земледельцы.

Так что проблем возникает немало. Проекты двух законов открывают для нас перспективы в области глубокой демократизации нашей политической системы. И сейчас, в ходе обсуждения, мы должны разрешить все возникающие сомнения, сделать так, чтобы новые законы обеспечили подлинное народное волеизъявление.

В связи с вышесказанным предлагаю:

В. КАБИН, профсоюзный работник КЕМЕРОВО

МХАТу — 90 РАБОТАТЬ ВСЕМУ ВОПРОКИ

МХАТ отмечает свой 90-летний юбилей. Звучат официальные поздравления, слова благодарности от зрителей в адрес замечательных мастеров сцены.

В праздничном зале МХАТ — это традиционный по имени этого слова — рождение МХАТа состоялось сбор труппы, где речью не столько о достижениях и победах, сколько о том, что еще предстоит сделать.

Труппа, размещавшаяся в здании на Тверском бульваре, в день торжества оказалась на сцене под известную песню: «...не едет ни мой гордый «Варяг», лошади никто не жалует». И этим было подчеркнуто сложное положение, в котором оказался коллектив под руководством Т. Дорониной после раздела МХАТа, и его несомненно жалкие работы.

В связи с вышесказанным предлагаю:

В. КАБИН, профсоюзный работник КЕМЕРОВО

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

20-летие установления побратимских связей готовится отметить в наступившем году Нойбранденбург в ГДР и советский Петрозаводск, административный центр одноименного названия и Карельская АССР. Деловые контакты и сотрудничество производственных коллективов, обмен полезным опытом в различных сферах жизни и труда, знакомство с национальной культурой друг друга — такова многообразная панорама взаимоотношений.

Известен не только у себя в республике, но и среди советских коллег в Карелии скульптор Валентер Прайн. Фото С. Майстермана (Фототрибуна ТАСС).

ПНР НАГРАДЫ ЖУРНАЛА «ПШИАЗНЬ»

Хозяева гостеприимного Дома польско-советской дружбы в центре Варшавы тепло встретили известных мастеров национальной культуры, ставших обладателями почетных наград журнала «Пшиазнь». Это издание — орава польского советской дружбы — по традиции уже 44-й раз поздравляет своих читателей по пропаганде произведений драматургии на родине СССР.

В области режиссуры награды «Пшиазнь» удостоены М. Энглерт за постановку в столичном театре «Вступительный» М. М. Бугакова и К. Мейснера за инсценировку произведения...

В. КАБИН, профсоюзный работник КЕМЕРОВО

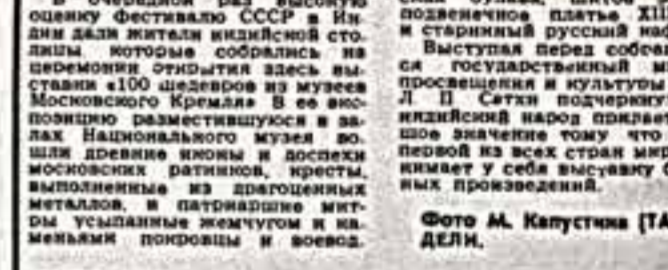
ВНР ПРЕМЬЕРЫ ОСЕНИ

В эти осенние дни в Будапеште проходит неделя искусства. Она стала традиционной, проводится уже 23-й раз, охватывая театры, концертные залы, кинотеатры столиц. Город в эти дни по-особому наряден, вечером подсвечиваются огнями его улицы, проспекты, станы, старинные здания.

Важная музыкальная программа недели — она включает 50 разнообразных концертов. Выступают не только известные венгерские исполнители, но и гости из разных стран, среди которых хорошо известны венгерские певцы и музыканты советского происхождения Ляна Искандер.

В. КАБИН, профсоюзный работник КЕМЕРОВО

ИНДИЯ

В очередной раз высочайшую оценку фестивалю СССР в Индии дали жители индийской столицы, которые собрались на центральную трибуну перед зданием «100 шедевров из музея Московского Кремля» в ее экспозицию разместившихся в залах Национального музея. В экспозиции представлены древние книги и доспехи московских ратников, кресла, выполненные из драгоценных металлов, в патристичном и наметаниях покровов и воевод.

В. КАБИН, профсоюзный работник КЕМЕРОВО

ЯПОНИЯ ОВАЦИИ БОЛЬШОМУ

Надолго запомнится японским любителям искусства балетная труппа Государственного академического Большого театра СССР, завершившая гастроли в Японии. Выступавшие мастера советского балета стали заметными, яркими событиями в культурной жизни страны.

В программе выступлений — балеты «Лебединое озеро», Чайковского, «Жизель» А. Адана и «Раймонда» Глазунова. Кроме спонтанной, состоялся гала-концерт, включавший фрагменты из хорошо известных балетов: «Спящая красавица», «Дон Кихот», «Космар». Зрители получили также возможность познакомиться с балетом Дитриха Шостаковича «Золотой петух».

В ходе поездки по Японским островам, длившейся более месяца, труппа прославленного театра выступила в 15 городах. В маршрут гастрольного тура вошли Токио, Ниигата, Осака, Нагоя, Хиросима, Сидзуока, Фукуока, Кагосима, Кобу и другие города.

В. КАБИН, профсоюзный работник КЕМЕРОВО

Хотим через газету обратиться к Генеральному прокурору СССР. Побуждаем нас к этому то положение, которое сложилось около 30 лет назад с фондом произведений искусства и других культурных ценностей Николая Константиновича Рериха.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ О наследии семьи Рерихов

Еще при жизни Н. К. Рерих оставил литературное завещание, в котором он писал: «Настоящим завещаю все мое имущество, картины, литературные произведения, в пожизненное пользование жене моей Елене Ивановне Рерих. После же нее все упомянутое имущество завещаю Всесоюзной Коммунистической партии. Единственная просьба, чтобы предметам искусства было дано должное место, соответствующее высоким задачам коммунизма».

Когда врачу Ирина Федоровна Деминна материнским поручением для ускорения здоровья свести московский климат, она с мужем Сергеем Анатольевичем, тогда врачом, и дочерью Леной купила дом в вальдской деревне Нюмторшан.

На новом месте решили по-прежнему жить и в новом доме: Сергей устроился вольноопределяющимся по отпуску сына. Кроме Деминных, там же соседи, приехавшие в Нюмторшан из Ленинграда, и трое местных жителей-механизаторов. У вальдского совхоза-техникума приобрели около 250 гектаров, чтобы по-прежнему отоместить обветшавшую ферму, продать арсенал старому артиллерийскому транспорту. Моей маме Деминне обманили, атакуются в непривычное дело. В свободное от учебы время помогать работавшим в совхозе Лена.

Для осуществления всех замыслов в Нюмторшане было слово, туман климат наилучшего благоприятствования, который лишь в совхозе-техникуме не создан, хотя уже в нынешнем году «Орбис» обеспечит хозяйству 50 тысяч рублей прибыли.

В гости в дом приехали родители. Слева направо: солист Государственного академического Большого театра СССР, заслуженный артист РСФСР Анатолий Сергеевич, Ирина Федоровна, Митро Ниналевна и Сергей Анатольевич Демин.

В 1961 году Рериха в определенную мере была выполнена — библиотека передана Институту востоковедения АН СССР, в квартире Ю. М. Рериха, хотя и не была оформлена как музей, тем не менее стала функционировать в качестве музея — там проводились экскурсии, вечера, специалисты могли пользоваться архивными материалами и т. д.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденом и медалью СССР наиболее отличившихся работников Московского государственного академического театра оперетты

За заслуги в развитии советского музыкального искусства награждать:

Орденом Почета Дмитриева Анатолия Александровича — начальника отдела кадров, Смирнова Виктора Алексеевича — старшего инженера, Фигина Вадима Васильевича — солиста-вокалиста.

Медалью «За трудовую доблесть» Маньянова Павла Исааковича — мебелищика-режиссера, Серебрякова Виктора Николаевича — артиста оркестра.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. ГОРБАЧЕВ, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ, Москва, Кремль, 27 октября 1988 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении почетного звания «Народный художник СССР» тов. Амашукели Э. Д.

За большие заслуги в развитии советского изобразительного искусства присвоить почетное звание «Народный художник СССР» тов. Амашукели Элдуге Давидовичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. ГОРБАЧЕВ, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ, Москва, Кремль, 27 октября 1988 г.

ПАМЯТЬ БЕЗ «БЕЛЫХ ПЯТЕН»

Наверное, немногие знают, что в 1930-е годы, в период так называемой «Белых пятен», вступил на учредительном съезде Белорусского историко-просветительского товарищества. Это общественное формирование призвано воскресить в памяти трагические факты сталинских репрессий в республике.

В. КАБИН, профсоюзный работник КЕМЕРОВО

Память без «белых пятен»

«РЕКЛАМФИЛЬМ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Не правда ли, весьма милый и смелый человек изобразил на планете художника С. Гапоня! И так на менее знаменитого главного героя азербайджанского сатирического фильма, названного его создателями — драматургом Р. Фаталиевым и режиссером В. Мустаферовым — однозначно и недвусмысленно — МЕРЗАВЕЦ.

А сыграл его грузинский актер М. Кикабидзе, да так сыграл, что на кинофестивале популярного жанра в Одессе он был удостоен специального приза новой газеты. Посмотрите этот фильм, и вы убедитесь, что Кикабидзе — актер действительно удивительный, которого, надеюсь, мы еще не раз увидим на экране.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

НЕУЖЕЛИ — НОВЫЕ ДИКТАТОРЫ?

ГОДА ДВА назад, по свежим еще впечатлениям от вчерашнего V съезда кинематографистов, довелось мне беседовать с умудренным жизнью маститым режиссером, не состоявшим в руководящей «бойке» до съезда и так и не вошедшим в нее (что его нисколько не обидело). Выяснив моим восторженным оценкам предстоящих перемен, был он сдержан и снисходительно невозмутим. Но когда я высказался в том смысле, что наконец-то, мол, в власти и союзе с наивысшими правдами талантливые и честные художники, мой собеседник скептически усмехнулся: «А знаете, к чему это приведет? К еще более жесткому диктату, в подавляющем большинстве художника волею другого».

Я стал горячо доказывать, что этого не будет никогда, что настрадавшийся под чиновниками режиссер, наделенный какими-то административными полномочиями, не станет грубо командовать и жестко нажимать, если он художник, если пройдена школа собственных терзаний и унижений.

Неужто практика обновляемой кинематографической жизни подтверждает пророчество моего седовласого собеседника? Случившееся на «Мосфильме» шокировало многих. Скандал по первому разряду. Художественный руководитель объединения «Юность», одного из десяти созданных по новой модели подразделений, говорит «нет» почти готовому фильму «Куколки», категорически настаивает на поправках, вступает в резкий конфликт с режиссером И. Фридригом, которого сам же пригласил, и дело доходит аж до конфликтной комиссии Союза кинематографистов. А она твердо взяла сторону режиссера.

Кто же деспот сей, осмелившийся в наше-то время не приять фильм? И за-за чего? Там, видите ли, в финалу молодой учительница вступает в интимную связь с влюбленным в нее учеником-старшеклассником... Да в сравнении с «Маленькой Верой», «Меня зовут Арленко» или идущими у нас зарубежными лентами эпизод в картине Фридрига целомудрен в стыдливости, как поцелуй влюбленных в советских фильмах 30-х годов.

Кто деспот? Ролан Быков. Выдающийся актер, чья, может быть, вершинная роль в «Проверке на дорогах» и «Комиссаре» были на долгие годы арестованы чиновниками от кино вместе с самыми фильмами. Замечательный режиссер, чьи картины для детей и взрослых, и особенно «Учело», тлжно продвигались сквозь бюрократические рогаки. Секретарь обновленного союза, подвизавший искусство для детей, яркая личность, блестящий оратор, не раз отстаивавший с трибуны право художника на индивидуальное видение мира... Вот тебе и!

Именно несоответствие наших представлений о Быкове с историей о «Куколках» побуждает задуматься, а все ли так просто, не лучше ли ярлык диктатора от искусства попридержать до худших времен.

Вокруг чего сыр-бор? Худрука объединения детских и юношеских фильмов, в частности, не устроило, что в картине, создаваемой во всеобщем искусственном объединении, фильм «Маленькая Вера», как он считает, не органичен в фильме. В этом нетрудно убедиться, ознакомившись с сюжетом «Куколки», прочитав опубликованный сценарий драматурга И. Агева.

Центральной темой, идеей фильма — развитие образа главной героини, девочки-спортсменки, чей нравственный мир деградировал по мере восхождения в гимнастическом Олимпе. И возвращавшийся в него шестнадцатилетний культбрат, возвращавшийся без серьезных художественных мотивировок, обоснования Ролана Быкова куда больше, чем посягательство на архаичный запрет «детям до 16-ти».

«О чем же раньше-то думал худрук, когда сценарий утверждался?» — закономерно спросит читатель. Да в том-то и штука, что эпизод подобного сценария не предполагал. Эпизод придуман и введен режиссером в ходе работы над фильмом. Быков на стадии записки высказал свое неприятие такого «аттракциона», и тому же удовольствию, по его мнению, фильм на обиходную главу идеи. Компромисс как будто бы был достигнут, но... в итоге И. Фридриг сделал по-своему.

Своеобразный стропильный режиссер, упорно отстаивающий вариант картины, в который он верит? Мы знаем, что эти качества могут быть возальды, что без них часто даже не обойтись настоящему таланту. Мне вспоминается творческий упрямство режиссера. Но здесь пошла рука из сердце многие претензии Быкова показались мне после просмотра вполне оправданными, резонными.

Худрук, который твердо отстаивает творче-

ские интересы объединения, как он их понимает? А каким еще должен быть демократично избранный глава подразделения, наделенный персональной ответственностью за ту творческую программу, выдвинув которую, он по конкурсу и стал руководителем?

Р. Быков увидел в непредусмотренном изначально поворотом сюжета стремлении режиссера «подпустить клубничку», внедрить в повествование весьма сомнительный в этическом отношении малок, погрязнуть вкусом неземельной части публики. А вот трое весьма искушенных в кинематографии людей, с которыми я побеседовал после просмотра, так не считают, вот и картина у них масса других претензий.

Так кто же все-таки прав, Быков или Фридриг, худрук или режиссер?

Чувствую нарастающее раздражение читателя, желающего наконец понять, на чьей стороне автор заметок. Я и сам, откровенно говоря, долго и мучительно выискивал доводы и контрдоводы, ставя себя на место то одного, то другого. Пока не понял, что искать из двух виноватого в этой ситуации бесполезно. Важнее понять, что к этому инциденту привели прискорившая неразработанность, непродуманность творческого и юридического статуса руководителя объединения, размытость границ, определяющих его права и обязанности. И впрямь — кто он? Всесильный повелитель? Препятствующий администратор под новой вывеской? Номинальный руководитель с правом мягко рекомендовать режиссера и никак не более того? А может, это уникальная должность, занимаемая некоторыми художниками, обладающими коллег осущущие, что его как бы и вовсе не существует (что и делают уже некоторые руководители на студиях, вовсе не интересуясь тем, как идут дела)?

Долгие годы в кинематографии судьба фильма могла зависеть от решения некомпетентных, не разбирающихся в искусстве службистов. В перестроенных структурах право судить отдали в основном профессионалам, художникам же, причем весьма авторитетным и уважаемым. Но снова неспокойно в кинематографическом море. На головах лидеров студийных объединений, а рикшометом — на секретариате союза слышится упреки в необъективности, групповщине, оборонительности, раздувании аппарата и других присвоившихся грехам. А тут еще и диктаторским духом повеяло (по мнению тех, кто считает, что руководителем «Юности» все же пристрастен). В числе «критиков», конечно, немало тех, чья бездарность отныне не будет обеспечена пленкой, деньгами и зарубежными экспедициями. Но рошудит и сочувствующие, талантливые, прогрессивно мыслящие. Стало быть, нецелесообразно в новых студийных структурах, испещренных Госкино и Союзом кинематографистов.

Разобраться надо. Seriously разобраться.

Всегда благородно и перспективно, хоть особой смелости сегодня не требует, браться за защиту художника, чье произведение вроде бы пыталось испортить. Но, может быть, не стоит рубить с плеча, вынос в печать суровые вердикты художнику, попытавшемуся защитить творческие права объединения, суть его этической программы. Да, назрела кинематографическая конференция, где вопросы демократизации всех аспектов производственной и творческой жизни кинематографа выйдут на первый план.

А что же история с «Куколкой»? Некоторые считают, что она благополучно разрешилась. Почти готовый фильм «вышло под крыло» другое мосфильмовское объединение. Тут бы и радоваться, но все же что-то смущает в этой благополучии. И не меня одного.

Ну а если допустить, что «диктатор» Быков и его худсовет все же правы по части искусства, педагогики, этики? Чем же тогда обосновывается весьма гуманный по отношению к художнику вынос нового «патрона»? И как в художнику видна новая «патрона»? И как себя возмущает притворный «Куколку» руководитель, тоже очень талантливый и самобытный художник, если в ответ на его замечания по «гамбургскому счету» кто-то из приглашенных на режиссеров после долгой совместной работы так же хлопнет дверью и ответит плоды не только своих трудов эталоном выше или ниже? Контрактном-то стропильщик не слышал (истинно, а почему?)

Нет, не вижу я в истории с «Куколкой» идеального финала. Это скорее так называемый финал открытый. Только вот куда?

Григорий СИМАНОВИЧ.

ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ВСЕМ МИРОМ — ДЛЯ ВСЕГО МИРА

В Чехословакии прошел XV Международный фестиваль фильмов и телевизионных программ «Экофильм XV». 34 страны показали на фестивале свою продукцию. Больше всего участников из Европы, самого экологически загрязненного региона Земли...

Просмотрев фестивальную программу, с новой силой убеждаешься: планета наша больна, и бороться эта прогрессивнее, несмотря на какие предостережения и призывы. Человечество пошло на турнирщина, который, зная вредность привычек, продолжает затеивать...

Используют мотыги рассказы Сатона-Томсона «Мустанг-инкодеца», в негогда снял фильм. Корыстолюбивые люди используют любые средства, чтобы похитить и покорить дикую лошадь, затем употребить ее для наживы. И мустанг предпринимает смерть подобному рабству. Природа, пока греет солнце, не может умереть. Но она может набавиться от того, что мшавает ей существовать...

Не идет ли и нас подобный финал, если не будут приняты самые решительные меры в защиту природы!

На фестивале подчеркивалось, что кино и телевидение являются основными инструментами, формирующими общественное мнение по поводу той или иной экологической проблемы. И это верно. Но фильм мало, и они не настолько занимательны, чтобы захватить всеобщее внимание. Да и телевизионные передачи по экологии нередко транслируются тогда, когда зрители на работе. Я поддал в творческое объединение «Экран» за-

явку на многосерийный телевизионный фильм «Род человеческий». По замыслу — это фильм о нас, о прошлом человечества, о проблемах настоящего, о его предполагаемых шагах в будущее. Средствами подачи материала должны были стать все виды кинематографа — игровой, документальный, научно-популярный, мультипликационный. Задача в условиях студии «Киевнаучфильм» вполне разрешима, потому что это единственный в стране коллектив, где снимают ленты всех видов — от мультипликационных до игровых.

Заявка не вызвала энтузиазма у руководства творческого объединения «Экран»: «Как можно снять фильм о роде человеческого, находясь в Киеве? Здесь требуются съемки по всему земному шару, и это, к сожалению, привлекательных студий и маститых режиссеров. По крайней мере так было до недавнего времени...»

И в продолжении дирекции фестиваля и его гостям совместными усилиями нескольких стран создать многосерийный фильм, где бы главенствовала мысль: здоровье планеты, будущее наших детей зависит от нас, сегодняшних ее жителей. Это должен быть фильм о прошлом, настоящем и будущем человечества, то есть тот же мой замысел, «Род человеческий», только снятый многими странами планеты. И несколько отличающийся по форме — игровой, остросюжетный, занимательный. Я пересказал сюжет фильма коллегам из Швеции, Сири, ФРГ, Югославии, СССР. Он им понравился еще и потому, что исключает монополию на фильм какого-либо одного госу-

дарства. Каждую серию готовят какая-нибудь одна страна. В таком фильме могут войти любые материалы по экологии, снятые в моменты ползания кинокамеры. Действително по созданию фильма мог бы руководить совет продюсеров, творческих — режиссер-координатор. Он же снимает все сюжетные связи между сериями и одновременно является поставщиком сериала.

Фильм мог бы делаться под эгидой «Экофильма». Например, совместной компанией по защите окружающей среды руководит ЮНЕСКО или ЮНЕПА (Международная организация по охране природы). Уверен, что такая международная акция по защите природы должна дать ощутимые результаты. Даже подготовка к съемкам этого фильма уже зострив внимание на экологических проблемах...

Я не очень-то стеснялся: рассказал о замысле по радио СССР, списался для Югославской видео-программы, мой призыв и творческие силы всех стран был опубликован в бюллетене фестиваля и разослан по белу свету. В своем призыве я просил всех, кто понимает важность проблемы, обратиться к правительствам своих стран с просьбой оказать содействие и всевозможную помощь в этом деле, передать аналогичное предложение продюсерам и спонсорам...

Очень хочется, чтобы это предложение нашло поддержку и у нас со стороны Госкино и Гостелерадио СССР, Госкомитета СССР по охране природы, Советского фонда культуры СССР, ученых страны.

В нашей стране есть хороший обычай, смысл которого в поговорке: «Всем миром — для всего мира». Все делают единое дело для всех, следовательно — для каждого. Не пора ли всем странам планеты объединить усилия для столь важного дела, как спасение природы, поначалу хотя бы грандиозным экофильмом!

К. НЕГРЕСКУ, режиссер студии «Киевнаучфильм», КИЕВ.

Виктор БОЖОВИЧ

Этот фильм поражает прежде всего жесткостью взгляда — на жизнь, на людей, на человеческие отношения. По линии драматургии напрашивается аналогия с пьесами Петрушевской по литературе — с «Печальным детективом» Астафьева. В кинематографе последних двух лет он становится в ряд с такими картинами, как «Арленко», «Соблазн», «Волонтеры»... Только «Маленькая Вера», при том что ее авторы молоды, представляется мне работой наиболее зрелой и многообещающей. В ней совершенно нет стилистических изысков, зато достигнуто редкое единство между сюжетом, манерой повествования, изобразительными и пространственными решениями (оператор Е. Резников, художник В. Пастернак), игровой акцией, достигаются полное соответствие между ситуацией, жестом, репликой и интонацией.

Те, кому фильм не понравится (а таких наверняка будет немало), бросит ему упрек в натурализме. Я с таким упреком не согласен, а потому, надеюсь, стану ясно из дальнейшего.

Авторы «Маленькой Веры», сценаристка Мария Хмелик и режиссер Василий Пичул, не случайно, снимаят человеческие, простые, бытовую среду... Здесь герои не противопоставлены обстоятельствам, не страдают под их гнетом, но существуют с ними в каком-то виллом согласии. Слышим откровенное изображение сексуальных развлечений молодых людей многих возмутило. А другое не возмутило? Вся картина жизни, в правдивости которой вряд ли возможны сомнения, не возмутило?

Тем не менее возникает своеобразный эффект отрицательного сопереживания. Не знаю, как кому, а мне несимпатичны все герои фильма, и в то же время жалко их — каждого в отдельности и всех вместе. Жаль, ибо они сами не ведают, как они несчастны. Спросите у них, как они живут, ответят: «Живем нормально».

Для героини фильма «Маленькая Вера» (Н. Негода) «нормально» оказывается в одной постели с только что встреченным парнем, так же бездумно выйдя за него замуж. Для отца (Ю. Назаров) «нормально» выпить каждый вечер и рываться на жену: «Пожрать-то даешь?». И мать (Л. Зайцева) с ее непонятными-узнаваемыми интонациями, то требовательными, то умоляющими, тоже «нормально», привычно и навсегда везенная работой и домом.

У людей моего поколения еще на памяти фильм Ю. Райзмана «А если ты любовь?». В начале 60-х годов он воспринимался как новый этап в реалистическом освещении нашей жизни. Сейчас он вспоминается как прекращающийся идиллия, особенно в изображении молодых героев. В «Маленькой Веры» иная мера жестокости трезвости, хотя не исключено, что молодые авторы многому научились у Райзмана. Но применительно к их героям вопрос «А если ты любовь?» вряд ли может быть поставлен. Ведь слово «любовь» предполагает какой-то минимум духовности, а героиня Пичула и Хмелик даже этот минимум уже утрачивают.

Авторы «Маленькой Веры» смотрят холодным взором на своих персонажей сверхтупыми, они не сочувствуют, не облачают, не идеализируют — они констатируют, такова жизнь. Они как будто никого и в чем не хотят убедить, и, может быть, именно поэтому их фильм приобретает особую убедительность.

Фильм решительно не желает ничего подкрашивать и подслащивать. Он дает социальный диагноз и не претендует на большее. Хотите увидеть жизнь как она есть — идите и смотрите «Маленькую Веру». Хотите, чтобы вам «сделали красиво», помогите сохранить душевный уют, — и вам услуги множеством других фильмов, полный набор утешительных и развлекательных surrogate. Только я предпочитаю «Маленькую Веру» и надеюсь, что она откроет в нашем кино новое направление — направление сурового и горького реализма. Думаю, что в плане общественного самосознания это именно то, что нам сейчас необходимо.

Юрий БОГОМОЛОВ

Эта картина на вечную тему — «отцы и дети». Такую же вечную, как любовь. «Гамлет» — тоже об отцах и детях, не говоря о «Ромео и Джульетте».

Фильм Пичула и Хмелик вызывает у многих раздражение в силу привычки лезть на зеркало при каждом неудобном случае.

Картина предьявляется тот моральный счет, что должен быть адресован обществу, которое на протяжении довольно продолжительного времени обобщало и обобщало относительно своего социального благополучия и нравственного здоровья, а затем и вовсе впадало в спячку.

Когда настало пробуждение, что обнаружилось?

Обнаружилось, что порвалась связь времен. Отцы живут своей жизнью, дети — своей.

Обнаружилось, что между поколениями не расщелина (как это можно было подумать, глядя фильм «Кураер»), а пропасть. В «Маленькой Веры» между людьми образовались звуконепроходимые перегородки.

Обыкновенно в конфликтах между отцами и детьми последние воплощают идеальное, романтическое начало.

Здесь оба поколения погрязли в полубессознательном прозябании и в совершенно бессознательном взаимном ослеплении.

Отцы и дети неожиданно-негадано оказались в состоянии войны. И те, и другие щедры

ФИЛЬМ: СПЕКТР МНЕНИЙ

«Маленькая Вера»

Автор сценария Марья Хмелик, режиссер Василий Пичул. Киностудия им. М. Горького.

на удары ниже пояса. Тут все возможно; конфронтация поколений чревата любым трагическим исходом: может погибнуть представитель поколения детей — как в сценарии; а может — отцов — как в фильме. Оба финала в равной степени логичны.

Впрочем, отгадывая авторов имеет свой предел. Видно, что в какой-то момент они не удержались от того, чтобы не сгладить остроту коллизии. Это выражается в том, что «детям» слегка романтизируются, то есть предстают более осознанно живущими. Они даже предьявляют нечто вроде морального счета «отцам». Они испытывают своего рода рефлексию по поводу собственного образа жизни.

Это самый неудачнейший момент в фильме. Пронсидит нечто вроде подмены героя — я имею в виду молодого парня. В начале фильма он один, а ближе к финалу другой. Линия развития персонажа оказалась скрытой от нас, потому и воспринимается его мета-морфоза как неоправданная.

Безотнотельно и недостатком фильма вот что нужно отметить. Тема «отцов и детей», которая одно время считалась издурманной, чудной нашему обществу (на ней, как мы помним, «подорвалась» картина Шпалникова и Худчева «Мне 20 лет»), сегодня едва ли не самая распространенная в кино. Это знак объективности того нравственного кризиса, который, в частности, констатирует со всей суровой нелицеприятностью фильм «Маленькая Вера».

Игорь БЕСТУЖЕВ-ЛАДА

Шел на «Маленькую Веру» с предубеждением. Слышал мелким два-три отзыва — и таких, и таких. Сложилось впечатление: показывается наша неприглядная «натура», а ругать — на «отцов». Чтобы взглянуть на «натуру», не надо ходить в кино. Достаточно выйти на подъезд...

И смотреть начал с предубеждением. А потом незаметно перестал.

Есть ли у фильма недочеты? Да. Кое-где «перенгавают». Кое-что недостаточно мотивировано, на мой взгляд. Истинно, никакой «клубнички». Но какой бы список минусов мы ни составили, все они перекрываются одним плюсом — честной, заслуживающей внимания попыткой художественного осмысления нашей социальной действительности, нашей с вами повседневной жизни.

Совсем недавно такое запрещали, утаивали, заглушали иллями «зато мы делаем ракеты и

перекрыли Енисей». Что, полегчало? Нет, из-за, загнанные внутрь, оказались канцерогенными. Наше преступление. Нам и наказание.

Слышу возмущенное: почему «наше преступление»? Мы тут при чем? Конечно, у свершившегося есть объективная сторона дела — переход от традиционного сельского и современному городскому образу жизни стоимиллионной 60—70-х. Главное же участие в героях фильма — главы семьи и его супруги, — что было «как у всех». Но то, что тыслу для нас селе было драмой, в современном городе обернулось трагедией. Словом, водворот жизни вмешиваются многие судьи, независимо от желаний и стремлений человека.

Все так. И все же наши желания и стремления, наше поведение, нашу жизненную позицию никак нельзя сбрасывать со счетов. Об этом и фильм.

Нам показывают жизнь самой обычной семьи, каких десятка миллионов. Отец — шофер, но мог бы быть инженером, никто не заметил бы разницы. Мать — на швейной фабрике, но могла бы работать в школе или в НИИ. Сын стал врачом, но ни кадра не изменилось бы в фильме, если бы его представил слесарем или продавцом. Наконец, дочь, маленькая Вера — изысканный продукт нашей «средней общепромышленной». Абсолютно типичны и все прочие персонажи фильма. Не знаю, как с прелестным «социализмом», но тут налицо самый голый социализм. Кинематография превращается в кинофотографию, которая не «киношным» — нам с вами стыдиться, горько стыдиться надо бы. «Вам возвращаю ваш портрет».

Герои фильма — отец и мать — любят своих детей, внуков. Но, посмотрите, какие страшные плоды дает их чисто биологическая привязанность к детям. Символическая сцена: отец запрещает дочери курить с сигаретой в руке. Яблоко от яблони...

Выл бы я автор сценария, назвал бы его не «Вера», а «Озериние» (как процесс) или «Озериние» (как результат).

И если хоть один из миллионов зрителей, которые посмотрели или которым предстоит посмотреть этот фильм, вспомнит о первых страницах «проходного» во всех школах романа М. Горького «Мать» (помните: «В отношениях людей всего больше было чувства подстергающей любви... Пожизн таковой жизнью лет пятьдесят — человек умирает»), вспомнит и задумается над вопросом: как же мы строим свою повседневную жизнь и что же мы делаем с собственными детьми, — это будет для создателей фильма выше любой Государственной премии.

Сергей ШУМАКОВ

В обсуждениях «Маленькой Веры» мне, признаюсь, все время недостает простых, земных, хорошо пригнанных друг к другу слов. Возможно, тут нужны определения «ближние тем, которые звучат в самом фильме. Что-то вроде «я, тащусь» от него, как удав по пачке дуста». Согласитесь, в этом что-то есть...

К сожалению, я отношусь к картине более сдержанно, поэтому вынужден изъясняться конкретнее, так, как это делают, когда с ходу надо ответить на вопрос «уважаешь ли ты меня?».

Отвечаю: «уважаю!». И тут же добавляю: «но не люблю».

О фильме уже сказано и еще будет сказано много умных и проникновенных слов. С большим штином на них и зарале согласен. Мешает же мне восхищаться мастерством режиссера, кутуря с таким блеском воссоздала на экране уютную картину современной нравств, то, что можно было бы назвать несколькими высокомерием. Не в том оскорбительном смысле, что, мол, автор брезгливо взирает на своих героев, понимая, что и они сами, и их дети от рождения приговорены жить по-сибирски, а в том смысле, что автор, как мне кажется, сам еще до конца не усвоил для себя той позиции, которую он занимает по отношению к своим героям. Особенно это чувствуется в сопоставлении портретов «отцов и детей».

Увы, тут надо признать, что в фильме, как часто и в жизни, дети существуют за счет отцов. В фильме дети выглядят расованнее, обаятельнее и умнее потому, что глупые, неприятные, в подчас и наринуатурные выглядят взрослые. И в этой обратной зависимости заключена какая-то подмена, художественная несправедливость. Режиссер пытается обить ее, нейтрально. Он постоянно набирает дистанцию, стремится остаться в пределах объективного взгляда, но как только ему это удается, открывается нечто еще более страшное — пустота. А в это «темное царство» где все «сконами одной целью» и навечно приняты и земле, не может пробиться ле то что луч, даже проблеск света.

Возможно, кому-то этот вывод и покажется откровением. Мне же, признаюсь, уже наскучило смотреть фильмом о любви, весь пафос которых сводится к мысли о ее тотальной невозможности.

«Не совсем так было! Никто в красных шароварах у стола президиума не сидел. Президиум был в глубине сцены. Горела там всего лишь одна лампочка, а не люстра...», — говорил мне об известной картине Б. Иогансона Василий Семенович Басков — один из 35 пиетерских делегатов III съезда РКСМ.

Однако я пришла к нему не по поводу давно уже выставленной в Кремле картины. Ее сюжет — лишь фрагмент из жизненной хроники Баскова. Падающим попал под военно-революционный трибунал (думал: лазутчик, а он был свой исхал да еще привел на нашу сторону нескольких солдат из армии Юденича). В момент ажиотажа очаровательной партийной чистки стал жертвой «разрядки», когда меньшинством его лишили права быть коммунистом (и все из-за признания прогрессивных течений в буржуазном искусстве). Потом его год... «очисти» — нашего «беспартийного» оставили прямо на улице и отправили на «исправление» в далекие края. Сам Ежов провозглашал...

В таких случаях многие, а в их встречала, становились черствыми пессимистами. Оно и логично: чему радоваться, когда весь в шрамах от колючей проволоки и вицефантинных клещей, — лишь тому, что тебя не расстреляли и, извинившись позже за недавние предостережения, сказали тебе, что ты не виновен? Старость крепка запасом сил от молодости, а не справной, что она у тебя была. Но вот — парадокс, исключение из правил? Басков.

Меня он уж какой год не перестает удив-

— Повесить? — и Булахонч показала на железный козырек у входа в дом штаба.

Спусти несколько часов и Булахончу подбежал сын бывшего местного пристава Якимин: «Батько, повешенного пора снять...»

— Это что, большевики подумали? Грубиян. Двадцать шомполов!

К вечеру снова пальба. Напла части окружили город. Однако Булак-Булахонча взять тогда не удалось. Он бежал в буржуазную Эстонию, затем в Польшу, где его и настала пуля.

...В Гдове, став чуть постарше, Василий сдружился с революционной молодежью, которая приняла его в свою коммунистическую ячейку. А через несколько месяцев, в том же 20-м, он вступил в партию. Его рекомендовал боец полка, где юный Василий Басков стал разведчиком. Молодой коммунист организовывает коммуну на хуторе Кесне, помогает в создании комсомольских ячеек в отдаленных волостях, участвует в проведении субботника по отпуску леса и дров Питеру, состоит в части особого назначения. В августе 1920-го Басков уже выступает с сообщением о делах гдовских комсомольцев на Первой Петроградской губернской конференции молодежи. Там же была избрана на III съезд РКСМ...

— Мне повело, что наша делегация сидела в первых рядах справа от сцены, — вспоминает Василий Семенович. — Потому и удалось как-то разглядеть Ленина. Он вышел на эстраду из правых кулис. Сил не было, пальто, свернул пальто и положил на спинку стула, стоявшего у края стола президиума. Владимир Ильич посмотрел, как сейчас помню, к сторону президиума, поворочался. Затем глянул в зал и легким наклоном головы тоже поворочался. Кроме сцены, горели тусклые лампочки на галерее и у выхода из зала. Это были ночники. В. И. Ленин предоставил слово. Он подошел совсем близко к рампе, и освещенная яркой лампочкой, висевшей в глубине, сцена осталась позади. Потому мы уже видели только его силуэт и белешую голову. В полумраке его руки и лицо казались розовыми. Зато каждое слово, произнесенное Владимиром Ильичем, слышали отчетливо. Владимир Ильич стоял на одном месте, по сцене не ходил.

Что сказать о речи? О ней много написано и перепечатано. — задумался Басков, прервал на минуту начатый свой рассказ. — Вот и вправду

В эти осенние дни жители и гости Ярославля стали участниками яркого циркового праздника — здесь выступают артисты социалистических стран с большой программой «Интерцирк-88». Зрители с удовольствием воспринимали овации артистам циркового искусства из Венгрии и Польши, румынских тяжелоатлетов, мастеров цирка из Монголии и СССР.

Пластический этюд исполняет артистка из Улан-Батора Талбаа Оуунцэцэн.

На фоне — советский клоун Федор Кучеренко.

Фото С. Метельца (ТАСС).

Делегат III съезда РКСМ, искусствовед Василий Семенович Басков — один из тех, кто награжден в эти дни Юбилейным знаком ЦК ВЛКСМ в честь 70-летия Ленинского комсомола. Вот рассказ о его судьбе — неполный, конечно, ибо сколько вместила она в себя за семь десятилетий! Каким десятилетий...

ВЕТЕРАН С ПРОСПЕКТА ВЕТЕРАНОВ

говорит, что, когда читаешь Ленина, нужно ощущать ту обстановку, в которой он выступил. Иначе была воспринята мною речь, когда я ее слушал, чем когда потом читал. Он, как я понял, выступил с манифестом о коммунистической морали. Приняв сказанное им, ты тем самым посвящался в борцы, которым он доверял будущее, мог считаться его соратником. После Ленина для меня больше кумиров не было.

— Но вы видели еще и С. М. Кирова?

— Мельком, один раз, у его кабинета в Смольном. О Сергее Мироновиче больше знал от друзей. Правда, однажды пришлось выполнить его задание. Мне предложили разработать концепцию архитектурно-паркового ансамбля на острове с большим спортивным стадионом. И то место, где сейчас стадион его имени, было определено мною.

Василий Семенович уже к тому времени успешно окончил университет, был признанным обществоведом — читал ленинскую философию на Артелиерских курсах усовершенствования комсомола РККА, работал в Академии художеств, совмещая свои лекции с учебой по искусству. Затем был зачислен на должность доцента созданного им кабинета социологии искусства, диалектического и исторического материализма.

...Из партии исключили, когда сотрудничал в горлите. Не согласился с Пуховой, секретарем партийной организации (после она представила перед ЦК ВЛКСМ за свои корыстные подлоги и записки). А арестовали после убийства Кирова. Это когда в Ленинграде постановили: немедленно очистить город «от всякой нечисти».

...В Якутии состоялся суд. Приговорили и трем годам. В трудовой колонии Басков выполнял подрядные работы. Создал проект строительства главной больницы с поликлиникой.

Отпустили сначала без права выезда. Работал архитектором, читал лекции. Наконец разрешили вернуться в Ленинград. И надо же было случиться — встретил Басков в Ленинграде своего бывшего ученика. Слово за слово, и поведать ему Василий Семенович (не знал, что тот сотрудник ОГПУ) о беспорядках с арестами — берут, мол, ни за что. Если нужны люди на стройки, то лучше не объявлять призы — честно и благородно. Или пусть оштрафуют на строительство настоящих преступниц.

Там Ленинград Василию Семеновичу стал «гравитом». Через него он «отправился» в Копен...

В конце пятидесятых В. С. Баскова реабилитировали. Он снова в Ленинграде. Поначало ничего не хотелось делать — отчаяние. Стукнуло в голову: начать выводить новый подвид сиамских кошек. Разговаривал с ними, как с людьми, а имена давал латинские. Некоторые живут у него и сейчас. Другая говорил: «Ну что ж, становись биологом, у тебя есть талант». Но он все-таки волею за старое. Вернулся к своим лекциям по философии и искусствоведению. Начал писать книгу «Мои встречи с художниками», воспоминания. Есть, есть о чем ему рассказать.

Ю. МАРУЩАК.

«Убеждены, что т. Абайдуллин не тот руководитель и не тот человек, которого надо было бы защищать на таком высоком уровне, как газета «Советская культура». Так заканчивается официальный ответ, недавно поступивший в редакцию из Свердловского КРУ.

«Убеждены, что Абайдуллин не тот руководитель и не тот человек, которого надо защищать на таком высоком уровне, как газета «Труда». Так заканчивался официальный ответ, поступивший в редакцию «Труда» из того же КРУ. Год назад. Слово под копирку. Те же аргументы, выводы, «факты». Будто ничего за этот год не происходило.

После статьи «Личный интерес» пришла бумага из Свердловского обкома КПСС. Ее подписал секретарь обкома В. Андрианов. Подтвердил обвинения, что были выдвинуты по адресу бывшего директора Свердловского отделения бюро кинопропаганды Э. Абайдуллин более двух лет назад.

И опять-таки словно ничего не случилось за эти два года.

Между тем статья «Личный интерес» рассматривала о том, как за это время разворачивалась некая, некая, некая, между ревизорами КРУ, отделом культуры обкома, с одной стороны, и директором бюро кинопропаганды, пытавшейся отстоять свою честь и достоинство — с другой. Центрировались протоколы партсобраний, в которых ясно виден откровенный нажим на коммунистов со стороны инструктора обкома Н. Маликова. Ставился вопрос о моральном праве работника обкома оказывать такое давление на ход партсобраний.

Вни слово! Не обманулся секретарь обкома В. Андрианов по этому поводу. Будто не было ни штат, ни самого давления, будто не о том была статья.

Никогда не объяснил он и «странный» случай, когда от местной молодежной газеты, дерзавшей статью из «Труда», обком потребовал объяснений. Секретарь просто повторил прежние обвинения и заявил, что статья «Советской культуры» «основана главным образом на толковании чужих-либо мнений, причем зачастую людей, не знающих сути конфликта». Правда, не объяснил, кто же эти люди, не знающие сути. Сотрудник Свердловской киношколы? Лекторы бюро кинопропаганды? Коммунисты, выступившие на собраниях? Или, может быть, работники прокуратуры города, а потом и области, заново перепроверившие всю эту гору бумаг и фактов? Ведь на их мнения, на их выводы опирались статьи.

В выводе прокуратуры отвергнуто большинство обвинений в адрес Абайдуллин. Ее вина передается из ряда должностных преступлений, за которое естественным были бы самые крупные «оригиналы», в разряд «лулуней», «дисциплинарных проступков», достойных всего лишь «дисциплинарной ответственности». Есть разница?

Как же быть теперь с оскорблениями, публично высказанными представителем высшей в области партийной инстанции, помните: «Из мутной воды выплывают такие рыбы, как вы, Эмма Валерьяновна и т. п.? Как быть с настоятельными требованиями инструктора обкома исключить руководителя одного из лучших в стране киноорганизаций из партии, уволить Абайдулина с позором? Получит ли какое-либо порицание инструктор отдела культуры, превысивший свои полномочия и проявивший полное непонимание того, чем и как должен заниматься партийный работник?

И об этом тоже ни слова в ответе обкома.

Зато он берет под защиту... Р. Баженову, бывшего главного бухгалтера, ту самую, которая сигнализировала о «преступлениях» Абайдуллин, в потом была уволена за собственные, не согласующиеся с законом действия. «Органы прокуратуры признали это увольнение незаконным», — сообщает нам В. Андрианов, входя в необъяснимое противоречие с документом, поступившим как раз из прокуратуры. Там говорится: «Прокуратурой города проведены криминалистические экспертизы, которые подтвердили, что подделка... документах проведена Баженовой Р. А. по результатам проверки Баженовой Р. А. отказано в восстановлении на работе».

В Андрианов настаивает на «отсутствии состава преступления» в действиях Баженовой. Остается выразить надежду, что подделку документов секретарь обкома не считает вполне законным деянием.

В Андрианов вновь обращает наше внимание на «систематические нарушения в плани-

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«Убеждены, что т. Абайдуллин не тот руководитель и не тот человек, которого надо было бы защищать на таком высоком уровне, как газета «Советская культура». Так заканчивается официальный ответ, недавно поступивший в редакцию из Свердловского КРУ.

«Убеждены, что Абайдуллин не тот руководитель и не тот человек, которого надо защищать на таком высоком уровне, как газета «Труда». Так заканчивался официальный ответ, поступивший в редакцию «Труда» из того же КРУ. Год назад. Слово под копирку. Те же аргументы, выводы, «факты». Будто ничего за этот год не происходило.

После статьи «Личный интерес» пришла бумага из Свердловского обкома КПСС. Ее подписал секретарь обкома В. Андрианов. Подтвердил обвинения, что были выдвинуты по адресу бывшего директора Свердловского отделения бюро кинопропаганды Э. Абайдуллин более двух лет назад.

И опять-таки словно ничего не случилось за эти два года.

Между тем статья «Личный интерес» рассматривала о том, как за это время разворачивалась некая, некая, некая, между ревизорами КРУ, отделом культуры обкома, с одной стороны, и директором бюро кинопропаганды, пытавшейся отстоять свою честь и достоинство — с другой. Центрировались протоколы партсобраний, в которых ясно виден откровенный нажим на коммунистов со стороны инструктора обкома Н. Маликова. Ставился вопрос о моральном праве работника обкома оказывать такое давление на ход партсобраний.

Вни слово! Не обманулся секретарь обкома В. Андрианов по этому поводу. Будто не было ни штат, ни самого давления, будто не о том была статья.

Никогда не объяснил он и «странный» случай, когда от местной молодежной газеты, дерзавшей статью из «Труда», обком потребовал объяснений. Секретарь просто повторил прежние обвинения и заявил, что статья «Советской культуры» «основана главным образом на толковании чужих-либо мнений, причем зачастую людей, не знающих сути конфликта». Правда, не объяснил, кто же эти люди, не знающие сути. Сотрудник Свердловской киношколы? Лекторы бюро кинопропаганды? Коммунисты, выступившие на собраниях? Или, может быть, работники прокуратуры города, а потом и области, заново перепроверившие всю эту гору бумаг и фактов? Ведь на их мнения, на их выводы опирались статьи.

В выводе прокуратуры отвергнуто большинство обвинений в адрес Абайдуллин. Ее вина передается из ряда должностных преступлений, за которое естественным были бы самые крупные «оригиналы», в разряд «лулуней», «дисциплинарных проступков», достойных всего лишь «дисциплинарной ответственности». Есть разница?

Как же быть теперь с оскорблениями, публично высказанными представителем высшей в области партийной инстанции, помните: «Из мутной воды выплывают такие рыбы, как вы, Эмма Валерьяновна и т. п.? Как быть с настоятельными требованиями инструктора обкома исключить руководителя одного из лучших в стране киноорганизаций из партии, уволить Абайдулина с позором? Получит ли какое-либо порицание инструктор отдела культуры, превысивший свои полномочия и проявивший полное непонимание того, чем и как должен заниматься партийный работник?

И об этом тоже ни слова в ответе обкома.

Зато он берет под защиту... Р. Баженову, бывшего главного бухгалтера, ту самую, которая сигнализировала о «преступлениях» Абайдуллин, в потом была уволена за собственные, не согласующиеся с законом действия. «Органы прокуратуры признали это увольнение незаконным», — сообщает нам В. Андрианов, входя в необъяснимое противоречие с документом, поступившим как раз из прокуратуры. Там говорится: «Прокуратурой города проведены криминалистические экспертизы, которые подтвердили, что подделка... документах проведена Баженовой Р. А. по результатам проверки Баженовой Р. А. отказано в восстановлении на работе».

В Андрианов настаивает на «отсутствии состава преступления» в действиях Баженовой. Остается выразить надежду, что подделку документов секретарь обкома не считает вполне законным деянием.

В Андрианов вновь обращает наше внимание на «систематические нарушения в плани-

В эти осенние дни жители и гости Ярославля стали участниками яркого циркового праздника — здесь выступают артисты социалистических стран с большой программой «Интерцирк-88». Зрители с удовольствием воспринимали овации артистам циркового искусства из Венгрии и Польши, румынских тяжелоатлетов, мастеров цирка из Монголии и СССР.

Пластический этюд исполняет артистка из Улан-Батора Талбаа Оуунцэцэн.

На фоне — советский клоун Федор Кучеренко.

Фото С. Метельца (ТАСС).

«ЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС»

(«СК», 26 ИЮЛЯ 1988 г.)

действили кино, что защищают ныне директора Абайдуллин. Ну что ж, напомним и мы уважаемым организациям, что проведена такая личная и есть главная работа бюро. За леция, естественно, полагается в установлении радела. Бюро, призвавшие с ладками по официальным путям киноцентра, узнавали Абайдуллин в работе. Именно они встали на ее защиту. Это так пошло, что нужно обладать крайней моральной неразборчивостью, чтобы думать, заново полученные ими за продолженную работу, обратиться в «интервью» в детали «интервью». Автор официальных писем даже не замечает, что он, по сути дела, убедительно ПОДТВЕРДИЛ смысл и пафос статьи в «СК». Ведь там именно об этой моральной неразборчивости и шла речь. Теперь читателю еще легче представить себе, насколько безалаберно отвечивались обвинения и в адрес героини статьи «Личный интерес».

Ведь некоторые пассажи из официальных писем и цитировать-то невозможно. Знатоки законов на Свердловского КРУ, например, делают по поводу участника «свердловской драмы» самими грязными предположениями, домыслами и сплетнями, достойными кухни, но не официального мнения. Характер этих сплетней таков, что позволяет признать их распространителей и ответственности за клевету.

А теперь подумаем об функции серьезной проблемы. О том, как же функционировать гласности, как быть ей действительной и результативной, если у «власть имущих» так быстро вырабатывается иммунитет к лепетному слову и общественному мнению. Сейчас а официальных ответах очень полюбил ссылаться на публичность. Мол, в газете высказано частное мнение журналиста — ну так что ж, а у нас свое мнение. И все. И замкнулся круг. И слово газетное становится совершенно бездейственным, ибо аппаратный люд первым делом упирает на некомпетентность, а то и недобросовестность его авторов.

Но так мы иногда с места не двинемся. Такие обвинения надо либо серьезно доказывать, либо исходить все-таки из презумпции серьезности печатного слова. Вот уже вторая центральная газета предождала результаты своего исследования случая в бюро кинопропаганды, надеясь помочь восстановить справедливость и истину, в которых она, газета, заинтересована, как должен быть заинтересован и обком партии.

И разве не естественнее было бы задуматься обному, получившему в свое распоряжение эту суму аргументов, мнений, фактов, выводов? Разве не естественнее для партийного органа принять ту помощь, которую надеется оказать ему орган печатный, — ведь для одной цели работам.

Нет. Первая реакция — отторгнуть любую критику, отвести любую иную версию случившегося, любую попытку поставить под сомнение безукоризненности действии аппарата.

Об этом укоренившемся, видимо, отношении к общественному мнению рассказывает одно из полученных нами писем. Его автор — науч-

ный сотрудник Института экономики Уральского отделения АН СССР, член киношколы Т. Д. Агеносова. Задолго до статьи в «СК», вскоре после статьи в «Труде» группа членов киношколы и работников кинопропаганды обратилась к тогдашнему первому секретарю обкома Ю. В. Петрову с просьбой разобраться в ситуации, сложившейся в бюро кинопропаганды. Но обком решил иначе — «разоблачили...» с инициативными просьбы. Трое из них были приглашены в партийную комиссию обкома.

«Познания обкома», пишет Т. Д. Агеносов, — стала всякой с первых же минут. Его не интересовало мнение общественности, ни и результаты работы директора бюро Абайдуллин. У обкома уже было свое сложившееся особое мнение.

Нас выжили в кабинет на злоумышленников, подкомочек. Нам заявили, что коллективный писем не бывает, пишет всегда кто-то один. Кто писал? Где печатал, на какой машине? Не организация ли у вас? Да и со статьей Л. Касьянов

«Труда» надо еще разобраться. «Мы допускаем некоторую неполноту, разговаривая с вами», — сказал председатель лекционного совета Н. Кирилова и с ней еще 23 активистов этого совета: «Найдя, кто пробовал выступать в защиту Абайдуллин, подвергался обструкции. Злодейский смысл, партийная совесть должны были бы подсказать: пора в интересах дела прервать трагедию, остановить поток нечести, мешающий развитию культуры в нашей стране. Поравать настоящих, с которой пытаются сплести человека. Искусство подобно монументу в том, что, начавшись в его главах, является неуловимой и логичной авиацией, подкрепляемая демократией, она все растет и растет, принося творческие размеры».

Сиделастают члены киношколы «Комитет» и «Кинематограф» И. Винова, М. Тарасова, В. Кушнерова и другие: «Несмотря на молодость, инструктор обкома Н. Маликов обладает чудными навыками грубого администрирования. Он с поразительной легкостью при каждом удобном случае ловит на клеветнических измышлениях в адрес Абайдуллин. Коллектив, пославший выступить в ее защиту, уже не коллектив, а его глагол «эпохальности». Такая позиция по существу дискредитирует лично партии на обновление и перестройку партийной сферы нашего общества».

Итак, интересуется ли аппарат обкома, руководящий культурой, общественным мнением? Этот страшный, казалось бы, вопрос поневоле хочется задать, если вспомнить о том, что не стала предметом обсуждения ни статья в «Труде», ни вот теперь в «СК». Об этом написали в редакцию киношколы Свердловской киношколы В. Мангрияц. Он сообщает: «И сомнение, статья «Личный интерес», является одобрение многих членов Союза кинематографистов и работников студии, широко не обсуждалась в коллективе, ни в парторганизации. Поразительно, что правильным и очень необходимым материал, ставящий серьезные вопросы, не вызвал никакой реакции ни в правлении Свердловского отделения Союза кинематографистов, ни в партбюро. Эти организации и по сей день остаются глухими и критичны. И это на четвертом году перестройки. Какие же силы необходимы, чтобы выжить дух застоя?»

Полученные нами официальные письма актуальность поставленных вопросов подтверждают всем своим тоном, всем ходом рассуждений, всем стилем реакции.

Но ответов не дают.

В. КИЧИН.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

Статья, опубликованная 23 августа с. г., рассматривала Министерством внутренних дел СССР.

Действительно, в 1987 году по согласованию с партийными и советскими органами, полпредом МВД и Академией наук Туркменской ССР в республике был организован и проведен социологический опрос жителей по теме «Общественное мнение в состоянии борьбы с преступностью». Исследования показали: МВД республиканский имеет о деятельности проблемы в деле борьбы с преступностью доклады, вынести и осуществлять оперативные оперативно-профилактические мероприятия, активизировать работу, расширить традиционные формы и методы взаимодействия с общественностью и коллективом трудящихся. Здесь, например, впервые применены формы общественного опроса о состоянии преступности от ССР в своей работе через республиканскую прессу в виде ответов министре на вопросы граждан.

В текущем году для поднятия мир общественного взаимодействия в коллектив трудящихся адресовано более 1300 материалов на различных правонарушениях, почти столько же не предпринят в организации и учреждении направлено представлений с конкретными предложениями по устранению причин и условий, способствующих увеличению правонарушений. С учетом общественного мнения на предпринят торговля на территории области осуществлены профилактические мероприятия по предотвращению всякого рода поборов, обмана покупателей и заготовок.

В адресной политике по-прежнему реализуется курс на повышение требовательности к сотрудникам за высокие результаты работы в борьбе с преступностью, укрепление служебной дисциплины и социальное сознательности. В результате приняты меры по окончанию рядов милиции от недобросовестных, сомнительных себя лиц за 1987 г. и 7 месяцев текущего года из органов внутренних дел уволено 217 сотрудников, в том числе 119 — за дискредитацию звания работников милиции. В 1987 году и уголовной ответственности за взысканности были привлечены 14 работников милиции, а также один сотрудник БХСС.

Вместе с тем деятельность органов внутренних дел Туркменской ССР по обеспечению надзорной ответственности и борьбе с преступностью доведена все еще не отвечает предъявляемым требованиям, в чем, в частности, свидетельствуют результаты изучения общественного мнения, приведенные в статье «Какие деньги честные?» Имеющиеся недостатки и упущения рассмотрены на заседании коллегии МВД республиканской, разработаны дополнительные мероприятия по активизации работы в этом направлении.

Н. СОБОЛЬ, первый заместитель начальника Главного управления БХСС МВД СССР.

«Пляшка» — работа художника М. Сидорова в Л. Казимировского с выставки «Пляшка, выстрелы и лиз».

В январском «Горизонте» № 9 за 1988 год опубликована стенограмма общесоюзного собрания писателей...

Стенограмма дает пищу для раздумий о проблемах, волнующих сегодня общество. Проблемы политические, правовые, нравственные...

много Пастернака, умевшего коварно отвести от себя подозрения. Ведь он, свидетельствовал один оратор...

Так говорили члены творческого союза, «братья по литературе» об издешней бережливости к таланту...

кусок из доклада насчет человека, который жил в нашей среде, а теперь взял и плюнул в лицо народу...

Люди, не читавшие роман (А. Софронов: «Я книгу не читал тогда и сейчас не читал»), говорят друг другу...

на «тогдашнего главу государства и партии», на требования «партийной дисциплины». На них не спешить безоглядно бранить...

Автор письма в «Советскую культуру» В. Солоухин, не дрогнув, перечислил два с половиной десятка промолчавших на собрании литераторов...

Никто не ждет крови. Но зная правду надо. Как писал Салтыков-Щедрин, «сторжест-во правды не влечет за собой никаких отищений»...

С таким негодованием цитировали ораторы то место из письма Пастернака в адрес собрания, где он говорил: «Я не ожидал, чтобы правда восторжествовала»...

Мера вины, если и все виноваты, все-таки бывает различна. Каждому — по делам его. Какой же главный урок? Документ предостерегает: когда в каком-нибудь коллективе создается обстановка...

Можно сколько угодно перебирать, как лестны романши, невнятные слова: сказал — не сказал, выступил — не выступил. Но этим не затушевывать вопрос: как выступила и что сказала? Вряд ли так уж нравственно все валить на «тогдашнего главу государства и партии»...

Н. ПРОШУНИН, кандидат исторических наук.

ломал многие души. И не зная людей, а скорее беда, если их принуждали быть оборотами, заставляли следовать определенной линии поведения...

Л. ШАМЕНКОВА, журналистка.

Грех интеллигента...

В сталинские времена писателей называли инженерами человеческих душ, то есть людьми, обладающими правом-привилегией быть носителями высокой духовности и совестиности...

Валентин ТОЛСТЫХ, доктор философских наук.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

ЗАМЕТКИ ИЗ «ЗАЛА СУДА» НАД Б. П. ПАСТЕРНАКОМ

исключения из своих рядов А. Д. Сахарова, несмотря на оказывавшееся на нее давление. Не допустила в отличие, как пишет в «Коммунисте» академик Е. Чельшевский...

Пастельная «дискуссия» — отталкивающий пример еще в одном отношении. Я имею в виду манеру вещать от лица всего народа. Оратор заявляет: «Товарищи, завтра исполнится неделя, как наш народ узнал о деле Пастернака»...

Сущая песнь песней — выспренная речь комсомольского поэта, имевшего счастье слышать доклад Семичастного на «изумительном празднике» во Дворце спорта...

Замечательно, что в заключении прений председатель, сообщив о поступивших в президиум записках, в которых писатели выразили согласие с исключением Пастернака и свои патристические чувства, подчеркнул: «Все они горячо поддерживают тон нашего собрания»...

Кто-то внес поправку: «Почему правительство должно решать само, без нас? Мы должны просить правительство. И надо так и записать». «Просить Советское правительство о лишении Пастернака советского гражданства»...

Недавно довелось прочитать в «СК» и совсем несообразное. Читателям хотило уверить, что больше виноваты не те, кто выступил, но те, кто не выступил. Вот и доказательство: «Нравственная проблема, что лучше, вернее, что хуже: сказать или промолчать, человечеством решена давно»...

Судя по сущей песней — выспренной речи комсомольского поэта, имевшего счастье слышать доклад Семичастного на «изумительном празднике» во Дворце спорта, «там было 12 тысяч человек. Это была комсомолка. Это был Центральный Комитет комсомола, это были представители всех поколений комсомола, всех 67 миллионов человек, которые прошли через комсомол, как сказал сам докладчик И. Тварщина, когда говорил т. Семичастный о Пастернаке и когда была бурная овация, это был голос многомиллионного сегодняшнего и всего комсомола»...

На ВДНХ СССР, в павильоне «Советская культура», развернута выставка «Государственный архивный фонд СССР и его роль в перестройке»...

Портрет поэтессы М. Цветаевой (1912 год). Фрагмент экспозиции «Из истории Ленинского комсомола».

Фото К. Коршевова.

Паустовский на собрании не был

В своем письме В. Солоухин бросил тень на кристально чистого человека — Константина Георгиевича Паустовского, которого современники называли совестью нашей литературы...

Отлично выступил В. Солоухин. Очень, очень нужно его отречение в группе, которая выжила и негдо пыталась ютиться? Б. Пастернак и, более того, отпихивать его до золотого блеска. Я читал в журнале «Горизонт» все выступления писателей от 1958 г. и не в чем обвинить, кроме как в нежелании возводить абсолютности литературы в некую норму...

И. КОМАРОВ, директор народного литературного музея К. Г. Паустовского, Ф. МАКАРОВА, И. БОГОМОЛОВА, Л. ГАЛАДЖЕВА и др.

Оценки наши прямы и просты

Отлично выступил В. Солоухин. Очень, очень нужно его отречение в группе, которая выжила и негдо пыталась ютиться? Б. Пастернак и, более того, отпихивать его до золотого блеска. Я читал в журнале «Горизонт» все выступления писателей от 1958 г. и не в чем обвинить, кроме как в нежелании возводить абсолютности литературы в некую норму...

Как ни крути — Нобелевская премия была дана Пастернаку по политическим мотивам.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

«Душа согревала прошлой, всей жизнью впитанный страх, в не реальная опасность. Ни-кого не следуют судить за этот страх и никого не следуют призывать к героизму. И все же находились люди, которые, еще не имея поднятый голос, уже не могли присовокупиться и утраве. В те годы нечужды были выражениям порядочности и автоном общественного протеста. Не признавать этого сегодня непростительно»...

Г. ЯКЕМЕНКО, писатель. ЛЮБЕРЦЫ. В. МАКСИМЕНКО, ОДЕССА.

Не вина, а беда

Высказывание В. Солоухина о коллективной вине стало основным поводом для дискуссии, развернувшейся на страницах «Советской культуры». Ее участники обрушились на Солоухина с обвинениями в том, что он якобы хочет укрыться от личной ответственности, спрятаться за общую вину, не признавая вины своей собственной...

В. МАКСИМЕНКО, ОДЕССА.

ЧИТАТЕЛЬ РЕДДАГАЕТ РОТЕСТИУЕТ ОЛЕМИЗИРУЕТ

ПОКА МЫ — НЕ ХОЗЯЕВА

Решил поделиться своим личным опытом, подбитой в статье А. Кива «Уравниловка» (13 октября).

А. Кива в упор не хочет видеть, что при существующих производственных отношениях, при наличии самой системы зарплата уравниловки не является. Все попытки ее ограничить за счет все более жесткого контроля и нормирования привели к такому росту «контролеров и нормировщиков», что их обилие сводит на нет любые попытки уничтожения самой уравниловки и выгоды от этого контроля. Дало в том, что зарплата изначально ставит целью обеспечить определенный уровень жизни в зависимости от рода деятельности и интенсивности деятельности, но никак не связана с качественными, производственными и, самое главное, нужным обществу трудом.

Трудящиеся за зарплату ставят себе целью в лучшем случае сделать больше, совершенно не задумываясь о том, что зарплата не является стимулом и уж тем более — не может ли это сделать вообще. В худшем случае он пренебрегает интересами заводского коллектива, чем в действительности производителю труда. Мало того, так как рабочий в своей массе давно понял, что при повышении производительности и качества труда фонд зарплат практически остается неизменным, то всегда найдет возможность одарить соседа, который благодаря своей мановности крадет нормы.

В отличие от абстрактной, придуманной пропагандистами жизни реальная наличная дефицита и ростом цен воспитывает по-своему всех, в том числе пропагандистов и контролеров. Сколько ни призывай рабочего считать себя хозяином производства, пока он не будет распоряжаться прибылью с этого производства, решать, что выпустить и в каком количестве, сколько иметь инвентаря в административном, — до тех пор рабочий будет вести себя, как крепостной крестьянин на барщине: быстрее отбить время на производстве и сохранить силы для работы на себя (на стороне). И это касается не только рабочих, а всех участвующих в производстве.

Но при всей справедливости негодования по поводу рабских, пользующихся недостатками нашей экономики, вызывающей оторопь, недоумение и раздражение, когда люди с высшим образованием, зачастую имеющие ученую степень, юридический, экономический, исторический и т. д. наук, в упор не хотят видеть корни происходящего.

Сегодня в сельском хозяйстве уравниловку хотят прекратить там, что землю отдадут в аренду крестьянам. Незабывая это приведет в ближайшие годы к увеличению (причем очень резкому) сельскохозяйственной продукции. Уже сегодня тысячи руководителей надо подумать, что крестьянин будет получать взамен.

Тут, пожалуй, есть «каждый свой путь». Скажем «ка», чтобы добиться поставить себя целью перевода в аренду трудовым коллективом, заводом и фабрикой в массовом порядке. Как и в сельском хозяйстве, формы могут быть разнообразными (не в этом суть, в каждом конкретном случае трудовой коллектив сам найдет наиболее приемлемую форму).

Я думаю, что, не решив этого коренного вопроса, мы вынуждены будем пачкать бумагу рассуждениями о советских в ситуации, когда людям мне до жури, быть бы жонгу. Я уверен, что только на этой основе мы сможем добиться коренного перелома в психологии народа. Сами понятия честь, совесть тогда приобретут совершенно другое понятие и смысл, чем сегодня. И уж конечно, будет снят вопрос об уравниловке.

Г. ЖУРНАЕВ, рабочий.

ЮРГА, Кемеровская область.

ЦЕЛЕВАЯ ПОТЕРЯ

В нашем обществе накопилась масса неотлаженных дел: это работа о неполноценных детях, об одиозных заторах, войнах-интервенциях, налетах (хотя я считаю, что в первую очередь нужно позаботиться о ветеранах Великой Отечественной войны), это проблемы, связанные с сохранением нашего культурного наследия, это проблема увековечения памяти жертв массовых репрессий, это создание достойных памятников победе советского народа в годы войны (лучше, если они будут иметь какое-то функциональное значение) и др. И все это требует вложения определенных и немалых материальных ресурсов.

Открытие личных счетов и сбор добровольных пожертвований частично решают вопрос финансирования. Но если вспомнить опыт нашей истории, то можно найти и другой мощный источник. Это проведение не набиравших оскомины, безликих всеобщих, а целевых всеобщих и региональных денежно-вещевых лотерей. Например, в фонд создания центра реабилитации ветеранов-интернационалистов, в фонд создания мемориала в память о жертвах сталинских репрессий в Н...ске и т. д.

Уверен, что спрос на билеты таких лотерей будет значительно выше, и их не придется наклеивать, как это происходит сейчас. Кроме того, сегодня мало кто знает, куда расходуются средства, полученные в розгрышах «тиражей» лотерей, а при целевых лотереях проследить и проконтролировать использование этих средств будет проще. Билеты, естественно, должны соответствовать по форме и содержанию своей единственной, конкретной цели.

Ю. МАТВЕЕВ, инженер.

ЛЕНИНГРАД.

А ДУМАТЬ-ТО И НЕКОГДА

Недавно узнал из газет, что учителя двух алмазских сельских школ (Азербайджан) заключили договор на коллективный подряд выращивания хлопка. В следующем году они решили довести свое хлопковое поле до 100 гектаров!

В конце страды каждый из них получил прибавку к зарплате не менее тысячи рублей. И стало выгодно, и колхозу польза — дополнительно 200 тонн хлопка.

Но будет ли польза учебному процессу? Можно ли совмещать, что у сельского учителя есть и преподавательский, и собственное домашнее хозяйство; да и своих детей надо растить и воспитывать?

Так когда же учитель будет проверять учебные тетрадки? Когда и как он будет готовиться к очередным урокам? А ведь «современный учитель должен выполнять 250 видов работ, и его рабочая неделя равна 72 часам», — пишет одна ленинградская учительница в журнале «Огонек». И сетует: «Нет времени заниматься самообразованием, повышением культурного уровня, просто сидеть в театре. Учителя мельчают». И это в Ленинграде! А что же говорить о сельском учителе в Азербайджане!

Правда, театров в селе нет, но хотя бы газеты и журналы почитать, телевизор посмотреть надо. А не мешало бы и за книжными новинками поспешить для расширения своего кругозора.

Договор учителя заключили на 10 (!) лет. Бедные алмазские дети!

В. КОБРИН, инженер.

СКАРОМНЫЙ ДОМИК ПОЭТА

Заместитель председателя Чернского районского В. Д. Волков возглавляет группу энтузиастов, развернувших бурную деятельность с целью строительства домика поэта А. А. Дельвига в деревне Хитрово. Замысел благородный, но...

Во-первых, ни у кого нет определенного представления об архитектуре домика, а от него осталось только перелесок. Из экспонатов не сохранилось и голый, нет и ключа бумаги из архивов. Выходит, собираются строить наобум?

В чернской районной газете была опубликована статья, в которой сообщалось, что принимаются пожертвования от граждан, колхозов и совхозов, предприятий и учреждений на строительство домика Дельвига. Было проведено

На первый взгляд смешно. Сколько можно было бы предложить «Вокруг смеха» и спросить у телезрителей: «Что бы это значило?»

Но это только на первый взгляд. Через секунду мы уже понимаем, что стоит за этой, как будто комической картинкой. Нет, эта пожилая женщина не собирается сушить сушки на всю оставшуюся жизнь. Отим хлеб она будет кормить скот.

Проще всего предложить сыну рубрику «Фотооблачение». Вот, мол, смотрите — куда идет хлеб, добрый усиками, потом хлебоборо, вот что творят с бухалки, лютые из которых ослепляют аналитика.

Мораль справедлива. Но работа с этим смешком можно было доставить фотографии тех начальников, которые не волею старой женщине обеспечить ее индивидуальное хозяйство кормила. А может быть, и портреты тех, кто выхаживает хлеб, который выжуд, кроме как на корм скоту, не годится!

А может быть, дать закрыв образ «облачение» с перспективными деревьями, доведя дело до того, что во многих селах остались лишь вот такие, бессильные кормящие?

Не хватает газетной площади, чтобы показать тех, кто нагружал эту женщину ее кошелем.

Поэтому не спешите смеяться.

Фото Б. Кремера.

два телерепортажа из деревни Хитрово, где почти не осталось жителей. По смете, составленной в Черни, на домик требуется триста тысяч рублей... (Предположительно он состоит из двух небольших комнат.) В «Проектере перестройки» было объявлено, что Советский фонд культуры имеет на счету более семи миллионов рублей, так что, мол, триста тысяч выделить не так уж трудно. Но все-таки... Чем будут зарплатены комнаты, даже если что-то построит? Ведь абсолютно ничего нет! А строить мусаж — это нечестно.

Если разобраться, то чуть ли не по всей линии (от Черни на село Молчаново, Корсаково, на город Новосокольники и далее) хоть вправо, хоть влево можно соорудить мемориалы. В Молчаново жила сестра А. С. Грибоедова, бывал здесь и сам автор «Горя от ума». В Гриниче, между селом Корсаково и городом Новосокольники, в усадьбе матери прошло детство выдающегося революционного демократа, литератора и критика, публициста и философа Дмитрия Ивановича Писарева. В деревне Лодыжино (ныне Архангельское) родилась и провела детство знаменитая русская художница Наталья Сергеевна Гончарова, внучатая племянница Натальи Николаевны Пушкиной. Да не будем далеко ходить: село Мало-Скуратово Чернского района — бывшее поместье Зингардтов, здесь бывал поэт Евгений Баратынский, чем не памятное место? Но, извините за грубость, на все жертвовать — без шансов останешься.

Я почему так резко пишу? Потому что чрезмерно увлеченные проблемами краеведения местные власти пренебрегают такими «мелочами», как повседневные нужды людей. За все лето ни районспомком, ни Чернский поселковый Совет не принял мер для того, чтобы владеть дорожкой через реку Черня за Пушкинскую оврагом, на пути и дачным участком. А и свободой, на пути и дачным участком. А и свободой, на пути и дачным участком. А и свободой, на пути и дачным участком.

А уж чтоб проложить километра два асфальтовой дороги и дачам — это вообще представляется местным властям невыполнимым.

В Черни нет кинотеатра, фильмы демонстрируются в Доме культуры, где северная акустика, из-за чего многие жители районцентра не посещают кино.

Итак, домик Дельвига грозит «сместь» триста тысяч рублей из Советского фонда культуры. А в грешном деле думаю: а ведь культура — это водительство домика и десяти тысяч, а то и трех хватит! Есть над чем задуматься и Советскому фонду культуры, и «Проектеру перестройки», и тульскому областному начальству.

Н. АНДРИЯШИН

п. ЧЕРНИ, Тульская область.

СУД НАХИМОВСКОГО РАЙОНА

Мне и раньше приходилось бывать в суде, и каждый раз после этого долго садился душу, но то, что увидела и услышала в последний раз, потрясло прежде всего своей несправедливостью. На скамье подсудимых был 30-летний рабочий Алексей В. Лариса — это жена, находившаяся тут же: она проходила по делу свидетелем. Молодая женщина, в лице которой не было ни крамольных, оставшая от горя, как говорят в народе. Странным казалось лишь то, что она почти не поворачивала голову в сторону мужа, словно бы ин его и никого вокруг не видя. Да-да, не видя...

Несколько лет назад Лариса почти полностью потеряла зрение — она инвалид I группы. Стал для нее Алексей опорой и в переносном, и в самом прямом смысле. Нянькой, взвалившей на себя почти все домашние заботы, поддержкой и последней надеждой. Для ее сынишки от первого брака стал и отцом, и матерью в одном лице. В конце июня супруги В. отправились покупать билеты на поезд. Правда, был конец рабочего дня, но несколько минут до закрытия касс еще оставалось, и Алексей протянул в окошко, где обслуживались инвалиды, деньги и удостоверение жены. Однако кассир заковыляла истерично, что называлась, перед самым носом. Возмущенный, Алексей стал стучать в стекло, потом в дверь служебного помещения, затем ворвался туда. Путь, кстати, был ему знаком: зимой, когда Лариса по необходимости консультировала столичных врачей, только после визита к старшему насирру, после записки в книгу жалоб они получали два билета в желанном купейном вагоне.

Но на этот раз все получилось иначе. По свидетельству потерпевших, Алексея попросили не мешать работе — подсчитывалась дневная выручка. Как объяснял он сам, начал его выталкивать. Завязалась драка. Алексей потерял контроль: бил, притом жестоко, уже не разбирая, кто перед ним. Я ни в коем мере не защищаю Алексея, совершившего преступление. Но многие из тех, кто находились в тот день в зале суда, вздыхали: он не зевнул, да у нас и поговаривают озавершить... Сфера бытия... В нынешнем состоянии она, мало сказать, не облегчает жизнь — то и дело преразлетает ее в настоящий плацдарм. Положа руку на сердце: кто из нас не оказывался в ситуации «ни крену», вот-вот сорвешься! Редкий представитель нашего неважного сервиса способен погасить конфликт, даже если сам явился его причиной: спровоцировал его профессиональной incompetence, небрежностью, дурным настроением. Корни июньской драмы, разыгравшейся в кассовом зале, конечно же, глубже. И все же, все же... Только на несколько мгновений позже залопотала бы окошко, чуть интеллигентнее взглянув бы на подождавших насирру (ведь и нас-то кака — для инвалидов!), без привычного металла прозвучал бы голос того, кто пытался остановить Алексея... И — нет разбитой судьбы молодого человека, нет горя беспомощной женщины и бедня мальчишки, что глядят сейчас на мир глазами затравленного зверька.

Севастополь.

Т. КУДРЯКОВА.

мешать работе — подсчитывалась дневная выручка. Как объяснял он сам, начал его выталкивать. Завязалась драка. Алексей потерял контроль: бил, притом жестоко, уже не разбирая, кто перед ним.

Я ни в коем мере не защищаю Алексея, совершившего преступление. Но многие из тех, кто находились в тот день в зале суда, вздыхали: он не зевнул, да у нас и поговаривают озавершить... Сфера бытия... В нынешнем состоянии она, мало сказать, не облегчает жизнь — то и дело преразлетает ее в настоящий плацдарм. Положа руку на сердце: кто из нас не оказывался в ситуации «ни крену», вот-вот сорвешься! Редкий представитель нашего неважного сервиса способен погасить конфликт, даже если сам явился его причиной: спровоцировал его профессиональной incompetence, небрежностью, дурным настроением.

Корни июньской драмы, разыгравшейся в кассовом зале, конечно же, глубже. И все же, все же... Только на несколько мгновений позже залопотала бы окошко, чуть интеллигентнее взглянув бы на подождавших насирру (ведь и нас-то кака — для инвалидов!), без привычного металла прозвучал бы голос того, кто пытался остановить Алексея... И — нет разбитой судьбы молодого человека, нет горя беспомощной женщины и бедня мальчишки, что глядят сейчас на мир глазами затравленного зверька.

Севастополь.

Т. КУДРЯКОВА.

мешать работе — подсчитывалась дневная выручка. Как объяснял он сам, начал его выталкивать. Завязалась драка. Алексей потерял контроль: бил, притом жестоко, уже не разбирая, кто перед ним.

Я ни в коем мере не защищаю Алексея, совершившего преступление. Но многие из тех, кто находились в тот день в зале суда, вздыхали: он не зевнул, да у нас и поговаривают озавершить... Сфера бытия... В нынешнем состоянии она, мало сказать, не облегчает жизнь — то и дело преразлетает ее в настоящий плацдарм. Положа руку на сердце: кто из нас не оказывался в ситуации «ни крену», вот-вот сорвешься! Редкий представитель нашего неважного сервиса способен погасить конфликт, даже если сам явился его причиной: спровоцировал его профессиональной incompetence, небрежностью, дурным настроением.

Корни июньской драмы, разыгравшейся в кассовом зале, конечно же, глубже. И все же, все же... Только на несколько мгновений позже залопотала бы окошко, чуть интеллигентнее взглянув бы на подождавших насирру (ведь и нас-то кака — для инвалидов!), без привычного металла прозвучал бы голос того, кто пытался остановить Алексея... И — нет разбитой судьбы молодого человека, нет горя беспомощной женщины и бедня мальчишки, что глядят сейчас на мир глазами затравленного зверька.

Севастополь.

Т. КУДРЯКОВА.

мешать работе — подсчитывалась дневная выручка. Как объяснял он сам, начал его выталкивать. Завязалась драка. Алексей потерял контроль: бил, притом жестоко, уже не разбирая, кто перед ним.

Я ни в коем мере не защищаю Алексея, совершившего преступление. Но многие из тех, кто находились в тот день в зале суда, вздыхали: он не зевнул, да у нас и поговаривают озавершить... Сфера бытия... В нынешнем состоянии она, мало сказать, не облегчает жизнь — то и дело преразлетает ее в настоящий плацдарм. Положа руку на сердце: кто из нас не оказывался в ситуации «ни крену», вот-вот сорвешься! Редкий представитель нашего неважного сервиса способен погасить конфликт, даже если сам явился его причиной: спровоцировал его профессиональной incompetence, небрежностью, дурным настроением.

Корни июньской драмы, разыгравшейся в кассовом зале, конечно же, глубже. И все же, все же... Только на несколько мгновений позже залопотала бы окошко, чуть интеллигентнее взглянув бы на подождавших насирру (ведь и нас-то кака — для инвалидов!), без привычного металла прозвучал бы голос того, кто пытался остановить Алексея... И — нет разбитой судьбы молодого человека, нет горя беспомощной женщины и бедня мальчишки, что глядят сейчас на мир глазами затравленного зверька.

Севастополь.

Т. КУДРЯКОВА.

мешать работе — подсчитывалась дневная выручка. Как объяснял он сам, начал его выталкивать. Завязалась драка. Алексей потерял контроль: бил, притом жестоко, уже не разбирая, кто перед ним.

Я ни в коем мере не защищаю Алексея, совершившего преступление. Но многие из тех, кто находились в тот день в зале суда, вздыхали: он не зевнул, да у нас и поговаривают озавершить... Сфера бытия... В нынешнем состоянии она, мало сказать, не облегчает жизнь — то и дело преразлетает ее в настоящий плацдарм. Положа руку на сердце: кто из нас не оказывался в ситуации «ни крену», вот-вот сорвешься! Редкий представитель нашего неважного сервиса способен погасить конфликт, даже если сам явился его причиной: спровоцировал его профессиональной incompetence, небрежностью, дурным настроением.

Корни июньской драмы, разыгравшейся в кассовом зале, конечно же, глубже. И все же, все же... Только на несколько мгновений позже залопотала бы окошко, чуть интеллигентнее взглянув бы на подождавших насирру (ведь и нас-то кака — для инвалидов!), без привычного металла прозвучал бы голос того, кто пытался остановить Алексея... И — нет разбитой судьбы молодого человека, нет горя беспомощной женщины и бедня мальчишки, что глядят сейчас на мир глазами затравленного зверька.

Севастополь.

Т. КУДРЯКОВА.

мешать работе — подсчитывалась дневная выручка. Как объяснял он сам, начал его выталкивать. Завязалась драка. Алексей потерял контроль: бил, притом жестоко, уже не разбирая, кто перед ним.

Я ни в коем мере не защищаю Алексея, совершившего преступление. Но многие из тех, кто находились в тот день в зале суда, вздыхали: он не зевнул, да у нас и поговаривают озавершить... Сфера бытия... В нынешнем состоянии она, мало сказать, не облегчает жизнь — то и дело преразлетает ее в настоящий плацдарм. Положа руку на сердце: кто из нас не оказывался в ситуации «ни крену», вот-вот сорвешься! Редкий представитель нашего неважного сервиса способен погасить конфликт, даже если сам явился его причиной: спровоцировал его профессиональной incompetence, небрежностью, дурным настроением.

Корни июньской драмы, разыгравшейся в кассовом зале, конечно же, глубже. И все же, все же... Только на несколько мгновений позже залопотала бы окошко, чуть интеллигентнее взглянув бы на подождавших насирру (ведь и нас-то кака — для инвалидов!), без привычного металла прозвучал бы голос того, кто пытался остановить Алексея... И — нет разбитой судьбы молодого человека, нет горя беспомощной женщины и бедня мальчишки, что глядят сейчас на мир глазами затравленного зверька.

Севастополь.

Т. КУДРЯКОВА.

Я сошла на своей остановке, и мне все представлялось, как на десять дней (!) за насильный, естественный, снет с государственным горением (!) поедет важная, наводящая трепет комиссия по действительно большому и тревожному поводу. И в комиссии будут два представителя, выбранные абсолютно наугад, и третий, который хоть и больше осведомлен о наркотиках, но боюсь, поднапорел лишь в кабинетной борьбе с этим злом, — недаром дни, когда учреждения закрыты, считает пропащими. И родится в результате бумага, с виду солидная, обстоятельная, но реальная цена документу этому будет...

Впрочем, суку слишком поверхностно и, может быть, несправедливо. Специалист по методологии, может, такой сорушительный удар по социальному злу нанесет, что вырвет его с корнем, вся автономная республика вскоре очистируется от наркоманов, — я так поняла, что товарищ этот из ведомств, которое до недавнего времени возглавлял наш бывший Председатель Совета Министров РСФСР... Вот и комиссия едет «вместе» от Совмина... Она, значит, должна быть совсем не такая, как раньше, до перестройки. Но тогда почему тот, второй, бодро воскликнул: — Подумаешь! Не впервой! Выходит, ездил, ездил и будет ездить...

К. ЯНИКОВА, служащая.

МОСКВА.

ОТНЫНЕ — ТОЛЬКО ИМПОРТНОЕ!

Я купила весной несколько пластинок ленинградского завода, была очень рада, так как на них записаны песни Розенбаума и Высоцкого. Прогресса не было два раза (не более) и уехала в отпуск. Пластинами до октября месяца не пользовалась. Стоили они у меня в коробке, вертикально. Когда я решила послушать еще раз и поставила на проигрыватель, то обнаружила, что пластинки деформировались. Я обратилась на завод к начальнику ОТК.

Но он, посмотрев одну из пластинок, заявил, что я принесла ему старую, записанную на плохой аппаратуре пластинку.

— Нет, у меня аппаратура новая, — возразила я. Тогда он упрямил меня в том, что в не соблюдала правила. Я действительно их не знала, а где бы я могла с ними ознакомиться? Почему эти правила не приложены к пластинкам? Тем более, как он мне сказал, они стали изготавливаться из другой пластмассы и у них изменилась технология.

Я позвонила друзьям и знакомым и спросила, как у них дела с пластинками. Трое мне сказали

Целевое психологическое воздействие на человека — дело весьма тонкое, сложное. Удалив логичность работников телевизора, который дает на многоминутную зрительскую аудиторию рекламу предпринимателя, подлинная эффективность которого пока еще очень проблематична.

В. ЧУДНОВСКИЙ,

МОСКВА.

КАК ПРИВЯЗАННЫЕ

Мне бы хотелось поделиться впечатлениями от своего отдыха. Я совершил круиз по Дунаю. Тендход «Дунай» уже устарел, не отвечает современным требованиям. Однако обслуживающий персонал старался, чтобы наш отдых был полноценным. А вот от администрации круиза этого, к сожалению, не скажешь. Она все делала так, чтобы было удобно в первую очередь в каждом городе и нас проводились, либо обеды, либо ужины в ресторанах с национальной программой. Места распределялись по группам. Мы обращались к директору круиза Орлову Василию Михайловичу с просьбой разрешить вести за собой группу где и с кем хочется, ведь для общения со своей группой у нас было достаточно времени, а вот с другими группами хотелось хотя бы познакомиться, но администрации это неудобно, гораздо легче, когда все, как в детском саду, пересчитаны и рассажены по своим местам.

А неужели с деньгами? В Венгрии в первый день мы были без денег, но могли приобрести даже сувениры, а на следующий день нужно было истратить все деньги — практически весь обмен за круиз. В Австрии и в Югославии выдали деньги такими купюрами, что их было невозможно разделить между собой, выдавали купюры на 3—4 человека, мы были практически привязаны друг к другу, а интересы разные и времени мало.

А что значит «сухой закон» на теплоходе? Только то, что все все равно пьет, но втихую? Получается, как тот страус, который прячет голову в песок. Не лучше ли продавать сухие вина и пиво в баре и в буфете? Кому нужен такой «сухой закон»? Ведь его игнорируют не только туристы, но и администрация. Так от кого же мы причесаем?

Ну а самая безобразная организация была со стороны нашего «Итуриста». Все группы, кроме нашей, улетели из Кишинева самолетом. А мы из Иманда пять дней возвращались до дома. Причем из Москвы мы возвращались поездом № 182, который идет до Челябинска всего суток. Нам всем вернули по два действительного, но мы бы лучше еще столько же и даже больше заплатили, чтобы попасть домой пораньше.

А какие вагоны в поезде? Разве их вообще можно использовать для перевозки людей? Дунай, что билеты в такие вагоны должны быть попросту учтены. Они платно не закрываются, а уже холодно, дубри в туалетах не закрываются. Чай нам приносили без сахара. В общем, дорога обратно перечеркнула весь отдых. Не умеет наш «Итурист» работать, учились бы у своих коллег за границей. Ведь поездка наша не из дешевых — 1.500—1.700 рублей.

И. БУТОВА.

ЧЕЛЯБИНСК.

ОТ РЕДАКЦИИ: В почте все чаще встречаются письма о зарубежных турах. Больше стали путешествовать, и это прекрасно. Но сколько же вышло из-за «неблагоприятных, неуверенных, волонтистов. И что самое возмущительное — собственную профессиональную малграмотность и просто лень организаторов круизов стрелять «возмущительных» илльстрированных регламентацией по отношению к туристам. Сплошные «чужие» по дороге на город только «связки» мы уже стали предметом насмешек всего света. А теперь вот еще и за столом сидишь с кем прикажут.

Мы поддерживаем требование читателей решительно улучшить организацию туристского сервиса в стране и за рубежом. Ждем официальных ответов.

НА ДВУХ ЯЗЫКАХ

Прочитал в статье Эйн Ветемана «Конспект неаппетитного» — в девятом номере журнала «Горько». «Конспект неаппетитного» — свободное размышление о том, как в Эстонии соотносятся привнесенное извне, идущее из центра страны, и свое, эстонское. Размышления Ветемана много, заставляя задуматься. Ведь по закону подобия многие происходящие в Эстонии «прилипания» и у других республик. Но вот почему и некоторые выходы иной раз вызывают возражения. Например, о двуязычии. Имеется в виду двуязычие, объективно существующее в Эстонии, — сосуществование эстонского и русского. Ветемана среди прочего пишет, ссылаясь на московского ученого Л. Иванова: «Двуязычие в детском саду может вызвать замкнутость, затруднить усвоение абстрактных понятий, привести к стрессу».

Мое мнение об этой проблеме существующего положения можно улучшить не в ущерб кому-либо на эстонском — русскому или эстонскому. Раз в Эстонии много русских и детей их ходят в те же детсады, что дети эстонские, можно разрешить проблему просто, как это делалось в старинных высших европейских семьях, где дети говорили один язык, скажем, только по-немецки, другой — только по-французски, никогда не смешивая языки. В детсадах Эстонии можно ввести подобную меру, тем более что, как пишет Ветемана: «Обучение эстонцев русскому, в русском эстонскому языку можно улучшить». Вот и неслыханное «употребление», которым столь обеспокоен автор статьи.

Ст. АЙДИНЯН,

МОСКВА.

СНАЧАЛА — О ТРУДЯЩИХСЯ

Пятнадцать лет в Ростове-на-Дону строится городская библиотека. За это время, как сообщила городская газета «Вечерний Ростов», приобретенное для библиотеки оборудование на сумму 300 тысяч рублей, устарело подлежащее списанию. Было также сообщено директору старой библиотеки, что из-за нехватки помещений в непогодю погибло много уникальных книг. Десять лет строится здание городской филармонии, восемь лет реконструируется театр. И там и тут срок окончания неизвестен.

Может, в Ростове вообще не могут быстро строить? Не сказал бы. В центре города расположено большое четырехэтажное здание обкома профсоюзом. Оно стало тесно, и за три года здесь же, на Ворошиловском проспекте, построили — всего за три года — красивое девятиэтажное здание. Зачем оно им? Что у них, штат увеличился? Или население области выросло вдвое?

Срок лет состою в профсоюзе и не знаю, чем занимается обком союза. За всю трудовую жизнь не пришлось побывать ни в одном санатории, ни в одном приличном доме отдыха. Ладно, это личная обидка. А с точки зрения общественной: такое большое новое здание обкому профсоюзом и такой затейливой долговременной культуры — и это в одном и том же городе? Занятись бы с начала о трудящихся, а потом уж о себе, уважаемые профсоюзные работники.

В. ЧЕСНОКОВ,

РОСТОВ-НА-ДОНУ.

Фото Б. Кремера.

ВСТРЕЧЕННЫЕ в жизни замечательные люди воздействуют на ум и сердце по-разному. Одни раскрываются не сразу, и им нужно долго присматриваться и прислушиваться, увидеть их в разных жизненных ситуациях, обнаружить значение их слов и их поступков, чтобы оценить по достоинству их необыкновенное душевное богатство, их интеллектуальное величие... Другие с первой секунды встречи с ними поражают, как неожиданный удар молнии, как комета, пронесшаясь по небосводу, как американские Скайлайт горы в ясный, безоблачный день под летящим на высоте в десять километров самолетом. У меня было достаточно много встреч и того, и другого порядка. Замечательных людей на свете много — как уж кому повезет их встретить. И хотя были разные, оставались в душе и в памяти одинаково, во долго — собственно, на всю жизнь, все же те, что удивляли и поражали сразу, врезались в сознание и в память глубже, более властно и неослабно.

Мне в моей достаточно долгой жизни повелось среди моих добрых знакомых и друзей, сохранивших свое воздействие с неизменяющейся силой, были такие удивительные люди, как Борис Пастернак или Федерико Феллини. Под их неотразимым обаянием можно находиться вечно. Очень близким по этой силе воздействия, по бесконечному богатству душевной и умственной жизни, по высокому достоинству человеческого образа было появление на моем жизненном пути Николая Николаевича Пунина и навсегда оставшаяся близкая дружба с ним. Я с глубокой благодарностью и немеркнущим восхищением храню память о нем. Те, кто его знал, не удивятся моим словам, но их осталось на свете очень немного, и долг оставшихся — передать знание о нем более молодым.

Пунин был блестящим художественным критиком, одним из самых талантливых и самых влиятельных, какие были и есть в предреволюционном и советском искусствознании. Он был смелым и дальновидным организатором художественной жизни. Он был глубоким ученым, исследователем истории мирового, старого русского и советского искусства, не повторяющим других, а открывающим новые горизонты, новые углы зрения на давно, казалось бы, известные художественные явления. Он был отличным музейным работником. Он был перловским оратором и любимым студентами профессором истории искусства в Репинском институте, Ленинградском университете и других учебных заведениях послереволюционных лет. Он был непреклонно честным человеком и притом человеком обаятельным, бесконечно далеким от какой-либо душевной сухости, равнодушия, педантизма. Он был — и это немаловажно — мужем Анны Ахматовой, и ей пришлось с великим трудом терпеть его трагическую гибель в заповедной даче.

28 октября этого года исполнилось сто лет со дня рождения Николая Николаевича Пунина.

Он родился в 1888 году, получил прекрасное и разностороннее образование в Петербургском университете, включая и сферу истории искусства в семинаре Д. В. Айналова — крупнейшего русского ученого в области искусствознания тех лет, перед первой мировой войной. И перед этой войной, когда Пунину было всего 25 лет, он стал известным человеком и в науке об искусстве, и в музейном деле. Его трактат об Андрее Рублеве (1915) был первой работой о великом русском художнике. Еще раньше, когда Пунин еще был студентом, Русский музей пригласил его на должность сотрудника вновь создаваемого отдела древнерусского искусства, и он стал одним из организаторов этого отдела. Но наряду с изучением старого итальянского или русского искусства он в те же последние предреволюционные годы обратился к искусству советскому (в статье о Серове или о Бруцком или самому новому для тех лет статье о Борисе Григорьевиче Садюнове, Крылове, Альтмане, Тимре, Бруни, Митурине, П. Львове, М. Соколове). Предвосхищая статью о Серове до сих пор остается лучшим и вернейшим из всего, что было написано об этом великом мастере.

ОКТАБРЬСКАЯ революция вознесла Н. Н. Пунина на одно из первых, ведущих мест в новой, советской художественной жизни. В годы между Февральской революцией и революцией Октябрьской Пунин стал одним из самых деятельных участников создавшегося непосредственно после февральских дней многолюдного Союза деятелей искусства — точнее, по линии демократической части этого союза. Как и у Временного правительства в целом, у этого союза не оказалось сколько-нибудь определенной программы реальных действий (а не пустых пышных слов), и единственное, чего он добился, — это решительное сопротивление различным проектам организации государственного руководства искусством. Но когда в дни Октябрьской революции совсем не революционно настроенные руководители Союза деятелей искусства отнеслись с величайшей, грубой, агрессивной враждебностью к родившейся в пламени революции Советской власти — Пунин вышел из этого союза подобно многим другим честным и разумным людям. И пока самодеятельные и самоуверенные руководители и участники Союза деятелей искусства в своих речах и газетах возмещали, что они знают не знают Октябрьской революции и начисто игнорируют каких-то там большевиков, в то время как один лишь их союз имеет право на верховное руководство искусством, — Пунин и другие его единомышленники — Штеренберг, Альтман, Матвеев, Чехонин, Карев, Ятманов, Малевич, Татлин — вошли в работу с Советской властью — с этими самыми так называемыми всех реакционеров и обывателей большевиками.

Малевич стал первым комендантом Кремля

после его освобождения от военных частей Временного правительства, Штеренберг стал по предложению А. В. Луначарского председателем ИЗОотдела Народного комиссариата просвещения. Пунин стал заместителем Штеренберга, а когда Советское правительство, и с ним, естественно, Луначарский и Штеренберг, переехало в Москву — Пунин остался в Петрограде заведующим петроградским отделом изобразительных искусств Наркомпроса, стал во главе всей художественной жизни прекрасного города, в котором он прожил всю свою жизнь (кроме ее скорбного конца). И его деятельность была совершенно реальной, конкретной, а не пустыми словами. 1918—1923 годы — это удивительный, поражающе яркий период в жизни и работе Н. Н. Пунина.

Он стал одним из тех комиссаров, каких Октябрьская революция и Советская власть выдвинула на новую, преобразующую и тяжелейшую работу, и он работал не покладая рук, как и его товарищи Штеренберг, Альтман, Матвеев, над организацией создания нового искусства, устройством жизни художников и их обеспечением средствами в жизни (независимо от их творческих направлений), устройством выставочной и государственной закупки с этих выставок, организацией массовых праздников, где вдоволь было работы художникам. Ведь нужно помнить, что художников всех сортов нужно было просто кормить — многие из них в

участников Пролеткульта? Кто такой Анцелович? Кто такой Цицеронич? Кто такой Кириллов? Впрочем, Кириллов — поэт, а пролеткультовский поэт перечислил и высмеял Маяковский, значит, их «вечная память» обеспечена. Все эти враги Наркомпроса (и всей Советской власти) неистово, истово ругали деятелей ИЗОотдела Наркомпроса, величайших «футуристов» — это ровно ничего не значило, но модное словечко было тогда почти ругательством, подобно тому, как во времена «культуры личности» Сталина всех хороших художников именovali «формалистами», а «модернистами».

ЧТО делал Н. Н. Пунин в первые годы революции? Приведу несколько примеров. В конце 1918 года была собрана и в январе 1919 года открылась во Дворце искусств (Зимнем дворце) гигантская выставка всех работавших в то время художников и всех художественных группировок, которым было предоставлено самим отобрать работы для выставки и самим их развесить и расставить. ИЗОотдел Наркомпроса приобрел на огромную по тем временам сумму произведений 143 художников — начиная от Бенуа, Королькова, Добужинского, Кустодиева и до Малевича и Татлина. Это вызвало неудовольствие у тех художников, которые не признавали «кнаих-то

О ЛЮДЯХ ВЕЛИКИХ И... МАЛЫХ

1918 году голодали, пока их не стал обеспечивать ИЗОотдел Наркомпроса. Художники ведь сразу лишились своих прежних заказчиков — царского двора, церкви, богатых меценатов и коллекционеров, большинство которых бежало за границу. Подобно Луи Давиду, великому художнику Великой французской революции, деятелю ИЗОотдела Наркомпроса во главе с Луначарским, Штеренбергом и Пуниным выполняла важнейшую историческую и подлинно революционную роль.

Эта очень трудная и благородная работа вовсе не была спокойной и идиллической. В хаотическом, на первый неосведомленный взгляд, идейном разброде лет военного коммунизма и гражданской войны на самом деле при ближайшем рассмотрении были очень четкое расделение, вполне определявшаяся сразу конфронтация революционных и контрреволюционных сил и настроений. Если такие люди, как Александр Блок, как Мейерхольд, как Маяковский, и многие другие — непосредственно и безоговорочно — стояли на стороне Октябрьской революции, то открывшиеся (не говоря уж о тайных) врагов у нее обнаружилось более чем достаточное количество, и притом врагов очень разнообразных. В сфере изобразительных искусств главными врагами были существовавшие еще некоторое время Союз деятелей искусства и возникший на волне порывов идейной неразберихи тех лет Пролеткульт. В Союзе деятелей искусства собрались теперь все самые консервативные, прямо и открыто антиреволюционные, нередко просто принадежавшие к черной сотне художники, связанные с царской Академией художеств.

Пролеткульт — это одно из величайших недоразумений ранних лет революционной эпохи. Ничего пролетарского не было в этой крикливой и претенциозной организации, это были те же интеллигенты, что и в Союзе деятелей искусства, но как на подбор особой партийной, претендовавшей на руководство всей идейной жизнью страны и влеченной мещанской Народному комиссариату по просвещению и его ИЗОотделу. Когда наконец был понят опасный и вредный характер деятельности Пролеткульта, он был без всякой жалости ликвидирован, но его деятели нашли вскоре прибежище в РАПХе. Кто помнит самых активных

там большевиков», но почему-то полагали, что нужно покупать работы только у них, а не у «футуристов». Луначарскому пришлось претворить в жизнь предложение Штеренберга и Пунина об их решении помогать всем художникам, независимо от их творческого направления, и уж особенно тем, кто вел раньше индустриальное существование.

29 января 1918 года декретом «Об организации отдела искусства при Государственной комиссии по просвещению» определены функции этого отдела. Н. Н. Пунин уходит в Петроградскую комиссию вместе с Н. Альтманом, С. Чехониным, А. Матвеевым, В. Малковским, А. Каревым и другими.

23 октября 1918 года. «О преподавании истории искусства в единой трудовой школе». С докладом выступил Н. Пунин. Все единогласно признавали, что история искусства должна преподаваться во всех учебных заведениях.

7 декабря 1918 года. «Искусство коммуны». Издание Отдела из ис. Комиссариата народного просвещения. № 1. П.-д. Редактор Н. Н. Пунин.

9 января 1920 года. «От служащих Русского музея и быв. училища бар. Штиглица в Петроградский совет избран зав. отделом изоб. искусства Н. Пунин».

17 октября 1919 года. «Лекция о Пиннасо. В помещении «Общества поощрения художеств» состоится лекция Н. Пунина».

17 марта 1920 года. «Литературно-назательской секции Отдела из ис. разрешено выпустить монографию, посвященную передвижничеству. В новой книге будет освещена главным образом первоначальная деятельность передвижников. В то время передвижники являлись истинными революционерами в искусстве. Новый труд составляется Л. Ф. Волыновским. Редактировать будет Н. Пунин».

22 декабря 1918 года. Журнал «Искусство коммуны», № 3. Н. Пунин. Левые — правые. «Для нас нет и будет несомненным, что в искусстве нет левых и правых, что в искусстве есть художники, мастера, создатели великих ценностей, изобретатели новых методов и новых путей — и ремесленники, подражатели, экспортеры, эксплуататоры и прочая армия бездельников, пользующаяся искусством как средством существования. Долой правых и левых! Долой художественную учредилку!»

В вышедшем 1 февраля 1920 года первом номере (оставшемся единственным) нового журнала «Изобразительное искусство» (редактор Н. Н. Пунин) была напечатана «Декларация Петроградского коллегия по делам искусства при Отделе из ис. Комиссариата просвещения по вопросу о Петроградской Академии художеств». В этой декларации было сказано об академии искусства всех времен: «Они были бедствиями для мира искусства, для всего мира культуры и просвещения. Они были бедствиями по условиям своего возникновения и по принципу деятельности... Академия как руководящая художественным творчеством и носительница художественных канонов не должна существовать... Члены коллегия по делам искусства: Николай Пунин, Давид Штеренберг, Алексей Карев, Натан Альтман, Григорий Ятманов, Сергей Чехонин, Петр Ваулин, Александр Матвеев».

Эта декларация была отпечатана в виде афиши и расклеена по всему городу. И подобно тому, как по подсказанному Луи Давидом докладу якобинца аббата Грегюара Вансонет упразднила Королевскую академию — так Совет народных комиссаров во главе с В. И. Лениным упразднил царскую Академию художеств, сохранив лишь быстрое при ней художественное училище!

В деятельности ИЗОотдела Наркомпроса и лично Н. Н. Пунина были разные, естественные для тех увлеченных и романтических времен периоды. Но стоило закончить рассказ об этом изречении жизни и работы Н. Н. Пунина словами А. В. Луначарского в № 4 журнала «Искусство коммуны» 29 декабря 1918 года: «Не позволять одному направлению затирать другие, вооружившись либо приобретенной славой, либо модными успехами... Не беда, если рабоче-крестьянская власть оказала значительную поддержку художникам-новаторам: их действительно жестоко отругали старшие. Не говорю уж о том, что футуристы первыми пришли на помощь революции, оказались среди всех интеллигентов наиболее ее родственными и к ней отзавчившими — они и на деле проявили себя во многом хорошими организаторами... Но было бы бедой, если бы художники-новаторы окончательно воображали бы себя государственной художественной школой, деятелями официального, хотя бы и революционного, «футуризма»... Да и какими, собственно, «футуристами» был абсолютно реалистический великий скульптор Матвеев? Или Альтман, прекрасно усвоивший с натуры Ленина и создавший лучший в советском искусстве скульптурный портрет Ленина, поражающий своей жизненной силой? А какую удивительную, вполне реальную и высоко патетическую

обложку к первому изданию книги Джона Ридда «Десять дней, которые потрясли мир», созданных Чехониным? Да и Пунику вовсе не свойственны были те бездумные крайности, до которых доходили Маяковский или особенно Осип Брик. Уже в середине двадцатых годов он ушел от поистине бурного потока своих статей первых революционных лет к строгой научной, педагогической и музейной работе, которые почти что увели его от столь античной публицистической и критической деятельности.

Из научных работ Н. Н. Пунина второй половым двадцатых годов в бы выделены на первое место его книгу 1928 года о прекрасном ленинградском художнике В. В. Лебедеве.

Я ПОЗНАКОМИЛСЯ с Н. Н. Пуниным в очень необычной, немой и трудной и редкостно увлекательной обстановке. Осенью 1932 года в Русском музее была развернута огромная выставка «Художники РСФСР за 15 лет» — первый смотр советской живописи, скульптуры и графики такого внушительного масштаба Пунин был тогда заместителем директора Русского музея и вошел в президиум живописной комиссии, возглавлявшийся И. Э. Грабарем. А я был одним из бригадиров отделе раздельных выставок (вместе с С. В. Герасимовым, П. В. Кузнецовым и другими). Н. Н. Пунин был бесспорно «душой» этой замечательной выставки. С первой же встречи он совершенно покорила меня своим — как я, может быть, несколько неуклюже, выразился от него высокое душевное волнение и высокое душевное благородство. Его речь и все его поведение подобало бы сравнить не с мерной, спокойной и величавой широчайшей рекой, а со стремительным, бурным горным потоком, несущимся сметая все на пути, и низвергающимся в долину целей, чередой каскадов и водопадов! Прошу прощения за неумное, вероятно, велегречие, но в Пунине было что-то действительно выходящее за рамки обычного и типичного. Он очень подходил для работы над такой выставкой и руководства ею — выставкой чрезвычайно импозантной и народной, но неожиданной, остро контрастной, открыто правдивой. Ведь именно в этом 1932 году, в апреле, были ликвидированы «протестантская организация» — РАПП, РАПМ, РАПХ, так много наравдившие советской культуре. Были созданы Московский и Ленинградский союзы художников, и под прикрытием этих, называвшихся очень демократическими, объединений распустились все прежние художественные группировки. Выставка с полной свободой показывала все, что было в первом пятнадцатилетии советского изобразительного искусства, — от Малевича и Филонова, которые имели видимость по отдельному залу, и до получившего одобрение залу на двух Бродского и Капмана, уже нашедших свое усердие услужливо быстро складывавшемуся «культу личности» Сталина. Выставка входила на Ноев ковчег с очень ясным и определенным противопоставлением разных уровней мастерства, присутствия или отсутствия поэтического вдохновения. Чуть не в каждом письме, написанном из Ленинграда жене, я пишу «мне очень нравится Пунин» (но по случаю крайней нервозности, с какой устранялась эта выставка, пишу и в ином стиле — что в какой-то день уже три раза с криком и шумом сорвался с Пуниным и, конечно, тотчас же мирился, потому что на такой работе сорваться некогда, и что Пунин очень хороший человек, хотя и истерич порядочный). В результате этой выставки мы подружился крепко и навсегда.

До войны я больше не видел Пунина, но усердно следил за тем, что он делает. Я перед

ним преклонялся. Когда где-то в середине 30-х годов я сказал горячо моему любимому Лео Бруни, что хочу написать о нем статью, он не пожелал этого, сказал: «Мне не нравится, как вы пишете, мне нравится, как пишет Пунин». Я очень кротко принял это суровое суждение — разве я мог равняться с Пуниным? Не в тридцатые годы он почти совсем перестал заниматься художественной критикой; страшно занятый педагогической работой, он уделял время лишь для углубленных научных исследований, но даже и их не печатал — инакше имя его в это время стало бы Петрове-Водкиным, Сарьяном, Павле Кузнецове и Коичаловским стало известно только в 1976 году. Единственная его книга этого времени вышла в 1940 году: «История западноевропейского искусства (III — XX вв.)». Краткий курс — хотя в этой книге значилось скромно «Редактор Н. Н. Пунин», фактически все самое главное в этом «кратком» (на 500 страниц!) курсе было написано Пуниным, да и некоторые вышедшие другие замечательные книги в его редакции. Эта замечательная книга была в своем роде общением громадного исторического материала, гораздо более удачным, чем все прежние опыты подобного рода в науке разных стран.

Я снова (и надолго!) встретился с Н. Н. Пуниным в самом конце 1941 года в Самарканде, куда были отправлены в эвакуацию из художественные институты нашей страны — московский, ленинградский, кишиневский, харьковский. Там было неслучайно и очень голыми, но лекции по истории искусства исправно читал Пунин, и много. Так как и в то-то (я помню!) читал и у ленинградцев, и во всякий день видеть Пунина в течение двух-полновинной лекции! Он был в расцвете своего таланта, и можно позавидовать студентам, слушавшим его и получавшим такое богатство интеллектуального и морального воспитания с моего высокого класса. В декабре 1942 года состоялась дипломная защита живописного факультета московского института, и Н. Н. Пунину и мне выпала честь выступить оппонентами на этой очень торжественной защите и получить благодарность от Сергея Васильевича Герасимова. Мне пришлось из-за тяжелой болезни возвратиться в 1944 году в Москву с ленинградцами, Пунину и мне были представлены две верхние полки в одном куле, ехали мы до Москвы целую неделю — и, а ж на этих жестких, без маргаров полках, мы целых семь дней с утра до ночи разговаривали вдвоем! Такое случается раз в жизни.

Вернувшись в Ленинград (после недолгого пребывания со своим институтом в Загорске), Пунин пришлось за большую и важную работу: большую книгу об Александре Ивановне, задуманную им еще до войны. Сохранившиеся главы этой книги, частично опубликованные в 1976 году, свидетельствуют со всей очевидностью о какой глубокой оригинальной и значительной могла стать эта работа, если бы Н. Н. Пунину удалось ее закончить. Но его работа была жестоко и грубо оборвана.

В 1946 году началось пора изданных «становлений» о литературе, музыке, театре и кино. Он не снисхолил лично до изобразительных искусств, препоручив заняться ими Александру Михайловичу Герасимову, новоявленному (с 1947 года) президенту вновь созданной Академии художеств, и тот прекрасно выполнял возложенные на него миссии. Кроме собственных выступлений, он собрал в слушавшую и старательную группу всевозможных критиков-погромщиков, и они разделились со всеми намеками и истреблению «формалистами». В их статьях о художественной критике имя Н. Н. Пунина всегда стояло на первом месте в перечне изобличаемых «злодеев». В это время началось новая волна сталинских репрессий, и в 1949 году Н. Н. Пунин на основании этих фактических доводов был арестован, после надлежащих допросов сослан в лагерь за Полыным кругом, не выдержав каторжной работы и 21 августа 1953 года умер на руках у профессора В. Васильева. Те, кто тревил Пунина, могли быть доведены до предела своей цели с полным успехом.

ПОСЛЕ XX съезда партии, в 1957 г., Н. Н. Пунин был реабилитирован. Но враги Пунина остались в убеждении, что их суд выше всех реабилитаций. Когда после четверти века замалчивания имени Н. Н. Пунина издательство «Советский художник» выпустило в 1976 году в серии «Библиотечка искусствознания» скромный, небольшой по объему сборник избранных, большей частью неопубликованных статей Н. Н. Пунина, тогда его недруг А. К. Лебедев, усиленно траншивший Пунина в жаркие времена, следуя очко справедливой старинной притче — «Человек, который сделал вам зло, никогда вам этого не простит», — тотчас же напечатал в газете новый доклад на Пунина: он выразил негодование и неслыханную дерзость издательства и приписал творческому альянсу Пунина появление не только что открывшейся на Кузнецком мосту выставке не поправившихся ему абстрактной скульптуры. Тогдашний Комитет по делам издательства авторисал было учинить разное позвольное смелому издательству. Общее возмущение, твердая позиция творческого союза сорвали это последнее «мероприятие». Госкомиздат, Я тоже написал резкое и все разъясняющее письмо главному редактору газеты, послал это письмо, минуя всякие заседания, в собственное его руки... Думаю, что этим своим «деланием» отдала глубокую дань светлой памяти Николая Николаевича Пунина и обратила попытку убить его вторично...

А. ЧЕГОДАЕВ, доктор искусствоведения, профессор

ОПЕРЕЖАЯ СОБЫТИЕ

Представляет «Восточный МИДЕМ»

Много — специальных блокнотов для почтовых марок. Но в этих блокнотах красота не в марке, а в искусно подобранных по стране и по фамилиям знаменитых мартистов.

Мы знаем, куда и складывать подобные сувениры, — шутит мой собеседник, заместитель генерального директора «Восточной фирмы грамблантина «Мелодия» А. Четвертин. «Красно потому, что данек на добрую память и дань дана те, что признали и нам за последние время с деловым предположением.

Таких предложеий много. Александр Николаевич не называет имени и фамилии наших постоянных партнеров по соцстран. Он имеет в виду представитель фирм, с которыми до последнего времени были довольно сдержанными. И вот они идут. Едут чуть ли не со своего самотепа, а не по приглашению. Соединенных Штатов Америки и Италии, Японии и Коста-Рики, Бразилии и Индонезии, Китая и Австралии, Индии и Ирана. И в этом, пожалуй, нет ничего удивительного, — за исключением разве что того, что растут. Особенно после недавнего постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению внешнеэкономических связей с фирмами грамблантина «Мелодия». Видно

оно было для нас таким долгожданным и насильно, в частности, своего фольного вопроса, а представляемого фирме права самостоятельного выхода на внешний рынок.

И встает на эти свидания стали поводом нашей встречи в дирекции «Мелодия». Дело в том, что на днях в Москве открылась первая международная выставка-ярмарка фирмы грамблантина «Мелодия». Первал потому, что проводилась в наш стране не действительно впервые, на равных, а может быть, в пользу (не в обиду будет сказано) фирмам, подобным подобным ярмаркам, вот уже много лет проводилась во Франции, в городе Каннах. Ее называли «МИДЕМ»: международный рынок грамблантина. Идея проведения подобной выставки-ярмарки в Советском Союзе родилась сравнительно недавно. А позволение для нее послужило не только взаимное сотрудничество наших зарубежных связей, но главным образом, предоставление теперь фирме права самостоятельного выхода на международный рынок, что ответственная музыка, искусство — классическое, фольклорное, авангардное — вполне соответствует лучшим образцам, которые распространяются по всем мире зарубежными фирмами грамблантина «Мелодия».

Наше предложение поддержали побавшая недавно в Советском Союзе директор Ев-

Выставка трех поколений

В главном выставочном зале тагической столицей 27 октября открылась художественная выставка, посвященная 70-летию Ленинского комсомола.

В экспозиции, насчитывающей свыше 150 произведений, представлено творчество мастеров изобразительного искусства трех поколений различных художественных школ — от классической до авангардотской.

Уверенно заявляю, в искусстве плоральзм мнений открыл доступ на выставку и произведенным авангардотством, представителем так называемых «формалистических» школ. Рождение такой разнообразной, нетрадиционной по тематике и художественному решению произведений выставки способствовало перестройке в деятельности самого Союза художников республики. Здесь была проведена экспериментальная акция «Дублер», когда все полнота власти в творческом союзе почти на полгода была передана молодым.

Участники выставки: В. РЫКОВСКИЙ, (ТАСС) ДУШАНОВ.

НАШИ ГОСТИ

Прямые связи

во главе с Мином Танаой — дала у нас лишь два представления и всего для четырехсот зрителей. Больше приехав жезлени театр-студия «На досках» вместить не мог. Как удалось вместить не мог. Как удалось вместить не мог. Как удалось вместить не мог.

— Значит, вы создали президент — принял иностранную группу напрямую, минуя канцелярскую процедуру, в режиме прямых контактов... Игра стоила свеч?

— Конечно! «Майджоку» — явление в театре уникальное, даже по мировым меркам. Если вкратце, это стиль японского театра с его современной школой танца и сильными «добавками» жанра русского классического театра. По жанру это скорее всего хореографическая опера на глазах у зрителей. А вообще-то расказывать словами, что же такое танец «Майджоку», невозможно. Это цельность, не членящаяся на части. Спектакль М. Танаой сродни музыке, в которой каждый слышит что-то свое.

Разумеется, нечего было и думать, чтобы вступить визит японцев в план какого-либо представления, «держимого» проектом зарубежных исполнителей. Мы решили все организовать сами. Столкнулись со сложностями. Например, самое трудное у Шреметеве, а у нас еще нет визы для ар-

тивост. Правда, благодаря помощи работников обеих театральных союзов и консульской службы МИДА удалось найти в аппаратуре либретиста сверхкороткие ходы. Интервьюеры «Майджоку» уже ретурнировали на нашей сцене.

— Итого? «Майджоку» — явление в театре уникальное, даже по мировым меркам. Если вкратце, это стиль японского театра с его современной школой танца и сильными «добавками» жанра русского классического театра. По жанру это скорее всего хореографическая опера на глазах у зрителей. А вообще-то расказывать словами, что же такое танец «Майджоку», невозможно. Это цельность, не членящаяся на части. Спектакль М. Танаой сродни музыке, в которой каждый слышит что-то свое.

Мия Танаока. Фото А. Крымазова.

В СОЮЗЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РСФСР

ЕЩЕ РАЗ О «БЕДНОМ АКТЕРЕ»

Всем известно, что центральной фигурой в театре является актер. А потому и основная забота Союза театральных деятелей о них, об актерах. Уже принято постановление о повышении зарплат актеров детских театров и театров кукол. Союз в ближайшем будущем начнет выплачивать доплаты и государственным писателям членам СТД. Решаются вопросы жилищного обслуживания работников театров и многое другое, что могло бы облегчить жизнь артистов.

И тем не менее положение актеров остается трудным: небольшие зарплаты, нерешенные жилищные проблемы да еще и восточная творческая неудовлетворенность, идущая от заметной нехватки режиссеров, способных увлечь коллектив интересной работой, от недостатка ярких художественных идей, от отсутствия зачастую просто нормального творческого процесса в театрах.

Обо всех этих проблемах шла речь на конференции по актерскому искусству, состоявшейся в Новосибирске по инициативе актерской комиссии СТД РСФСР. Здесь собрались председатели актерских секций практически всех региональных организаций Союза, а также представители центральной актерской комиссии — ее председатель, секретарь правления СТД РСФСР А. Толубеев, члены комиссии — А. Вертинская, Г. Коротков, Е. Стеблов.

Конференция стремилась выработать конкретные предложения, которые могли бы лечь в основу дальнейшей деятельности центральной актерской комиссии и актерских секций на местах. В частности, согласно проекту реформы театрального дела, надвинутому на обсуждение Министерством культуры РСФСР и Сою-

зом театральных деятелей РСФСР, театры стоят перед необходимостью введения договорной системы. В связи с этим актерская комиссия еще год назад приняла решение выработать и предложить на обсуждение актерам России проект договора, или контракта, который предусматривал бы обоюдные обязательства актера и театра. Решение это было принято не потому, что все члены комиссии безоговорочно поддерживают идею договорных отношений или собираются их кому-либо навязывать, а потому, что, как говорится, жизнь заставит целый ряд театров перейти на эту систему взаимоотношений. В этой ситуации именно актеры должны позаботиться о том, чтобы не только права театров, но и права артистов защищались этим документом, чтобы контракт стал реальным правовым механизмом, способным регулировать взаимоотношения художественного руководства и актеров, чтобы обязательства сторон были обоюдными.

Разработанный актерской комиссией проект контракта был рассмотрен на месте, чтобы участники конференции смогли после обсуждения в актерских секциях высказать конкретные замечания. Однако за очень малым исключением участники конференции отказались обсуждать этот документ, выступив с принципиальным неприятием самой идеи договорной системы. Возникло какое-то странное ощущение, будто бы не коллеги приехали посоветоваться друг с другом по поводу, всех волнующему, а «злые чиновники» привезли высочайший приказ, который навязывается бедным бесправным артистам. Что не озвучивается общей ситуацией в драматическом театре послужила причиной предложения внести в практику договор-

ную систему, а желание ущемить и без того малые права актеров.

Между тем состояние актерского искусства в театрах Российской Федерации вызывает серьезную тревогу: уровень профессионального мастерства в массе своей чрезвычайно низок. Но, как ни странно, большинство актеров, собравшихся на конференции, все это, кажется, ничуть не волнует. Все претензии специалистов парировались предельно просто — во всем виноваты режиссеры! Конечно, виноваты, но, думается, не во всем.

Как отмечали выступавшие, разворачивающаяся работа актерских секций на местах направлена прежде всего на решение социальных проблем — бытовых, материальных, проблем медицинского обслуживания и т. д., а также на защиту прав актеров в столь часто возникающих в театрах конфликтных ситуациях. Однако, по мнению актерской комиссии, поддержанию возросшей ответственности могла бы быть более эффективной, если бы под эгидой СТД была создана ассоциация актеров, то есть некий самостоятельный орган, обладающий определенным юридическим статусом.

Конференция также поддержала идею создания на местах — в театрах ли, в актерских ли секциях Союза — фондов помощи артистам. Фонды эти могут складываться из выручки за благотворительные спектакли или концерты, которые актеры будут давать в свои выходные дни. Вероятно, фонды могут пополняться и за счет других источников — об этом каждая актерская секция должна подумать применительно к своим условиям.

И все-таки, как утверждали участники конференции, все эти меры не могут полностью защитить права артистов, обеспечить им некую социальную стабильность. Что же, это действительно так, только не надо забывать, что актерская профессия всегда была связана с риском, с конъюнктурой. Исключив эти факторы из жизни артистов, мы уже получили печальный результат резкого падения профессионального уровня.

Хочется надеяться, что состоявшийся в Новосибирске разговор станет предметом обсуждения в актерских секциях на местах.

Н. ТАБАЧНИКОВА.

СВЕТ — В ЗАЛ!

Было это на недавнем профсоюзном собрании, посвященном обсуждению итогов летних гастролей в Ташкенте и планам на будущий, 1989 год. Итоги гастролей не радовали: зрители отнеслись к театру с прохладцей, критики в тактичной форме говорили о том, что уровень режиссуры низок. Планы на будущее тоже не внушали надежд.

О катастрофическом падении культуры театра и сказали на собрании — в который раз — ведущие актеры: А. Бугреев, Т. Данильченко, И. Приляжко, И. Лыткина. Вот тогда-то и заявил лучшим мастерам приморского сцены главный режиссер, что работать с ними не собирается.

Пресловутая фраза главаря — отнюдь не дань простой запальчивости. Она скорее подтолкнула конфликт, разгоравшийся в труппе давно. Невозможность совместной работы понимали и актеры. Как результат к моменту собрания на столе Е. Звеницкого уже лежало заявление об уходе единственного в театре народного артиста РСФСР В. Никитина. Его вскоре подписали.

Что терял город с уходом Никитина, трудно и объяснить. По сути город терял театр. Наверное, в каждой труппе есть свой лидер, по которому остальные сверяют мастерство, свое «центровое» любимец публики. Таким общепризнанным лидером, «держаким» весь репертуар, и был много лет в Приморском театре Никитин. Казалось, что он прирос к Приморью навсегда. Так что же произошло?

Произошла во многом типичная «провинциальная история». Владивостокские театры помнят те недавние времена, когда Приморский театр считался сильнейшим в регионе. Гастроли 1982 года в Москве вызвали дружный интерес критиков, спектакль «Дети солнца» транслировался по Центральному телевидению. Пресса отмечала культуру театра, глубину его философских исканий, прекрасный актерский ансамбль, в котором, конечно же, выделялся В. Никитин... Театр был на подъеме...

Но стальной критики работу коллектива оценивают, а распоряжается его судьбой местное начальство. У тогдашнего главного режиссера Е. Табачникова были, с точки зрения этого самого начальства, серьезные недостатки: трудный характер, острый язык и полное нежелание прислушиваться к «мнению» сверху. Поэтому после успешных гастролей ему присвоили звание и... тихо проводили на пенсию.

И пришел новый главный. Как на периферии назначают главных режиссеров, мы знаем. Пожалуй, именно в подобных назначениях и коренятся истоки многих конфликтов, бушующих сегодня в провинциальных театрах. Ведь если в других творческих организациях, прежде чем ставить человека во главу дела, ему дают сначала попробовать свои силы или по крайней мере серьезно знакомят с его творчеством, то в театральной практике это как-то не принято. «Главного» назначают сверху в обстановке строгой секретности и, как правило, руководствуясь не оценками специалистов, а «мнением» лишь работников управления культуры, порой разбигающихся в театре слабо и не учитывающих разность творческих устремлений труппы и режиссера.

Так произошло и во Владивостоке. Хотя Звеницкий и был когда-то актером Приморского театра драмы, с его режиссерским почерком театральная общность города была незнакома. Впрочем, дело поправимо. Приехал во Владивосток новый главный не один — а со своей группой актеров и... со своим спектаклем. Первые его постановки были попросту перенесены с небольшими доработками из театра Комсомольска-на-Амуре, который Звеницкий возглавлял до переезда во Владивосток.

«Наша главная задача — вернуть публику в зал», — провозгласил Звеницкий. Задача благородная. Если бы не подразумевалось еще два условия: «любовь ценю». Цена такого призрачного зрительского интереса. «Вот заставим народ ходить сначала на легкие комедии, а потом возьмемся и за высокое искусство!» — разъяснил свою позицию режиссер. Увы, как говорил

«Я не буду с вами работать!»

Эту хлесткую фразу главный режиссер Приморского краевого театра драмы Ефим Звеницкий бросил в лицо лучшим актерам своей труппы.

чеховский Платонов, «никогда это «потом» не наступает».

Театр, славившийся своей культурой, перешел на незамысловатые комедийки. Постановки же серьезных произведений — «Преступление и наказание», «Синие кони на красной траве», «Бег» — не получались. За четыре года работы Звеницкого лишь один спектакль, причем из самых первых, — «Ридюрье» — был положительно оценен критикой. Да еще явные споры вызвал «Последний посетитель». В остальных случаях постановки давали повод критикам говорить о падении уровня театра, снижении актерского мастерства, потере индивидуальности коллектива. В журнале «Театр» появилась статья Н. Жегина, в которой он был трезов: Приморский театр явно едет позитив!

Росло недовольство ведущих актеров, чье мастерство при такой ориентации театра оказалось просто ненужным.

— Сыграйте мне красиво, сыграйте мне сексуально! — таков творческий девиз, такие вот задачи ставит перед нами Звеницкий из спектакля и спектакль. — говорит заслуженная артистка РСФСР Т. Данильченко. — Когда же мы спрашиваем о чисто профессиональных вещах, режиссер просто не знает, что и ответить.

— Усредненный уровень, приблизительный результат стали для нас привычными, — рассказывает заслуженный артист РСФСР А. Бугреев. — Мы потеряли меру профессионализма, превратились в азавал, стремящихся во что бы то ни стало похвастаться публике.

В. Никитин, имевший в своем активе Ричарда III, Манару Девушину в «Ведьмах людях», Протасова в «Детях солнца», Морокии в «Разгрома», Каллину в «Святая святых», за последние годы сыграл Звемелова и слабейшим образом в комедии Рацера и Константинова да еще утешитель вдов в одноименном фарсе Д. Маротты и В. Рондони... Правда, был еще Хлудов в «Беге», но роль не удалась. Как не удалась и сам этот спектакль. «Совершенно сырой, с непройденными решениями, с недостаточной целью пониманием пьесы» — такова оценка московских критиков на прошедшем всероссийском театральном фестивале.

Не буду описывать, как разгорались страсти, как сошлась художественная с участием представителей горисполкома и управления культуры, который ничего так и не решил. На критические рецензии в местной прессе Е. Звеницкий организовывал и подписывал негодующие опровержения, которые неизменно отправлял в крайком партии. Там назначались встречи для объяснений руководителю театра и местных журналистов, но Ефим Семенович не считал возможным снисходить до того, чтобы сесть за один стол с поспевающим покрывать его, и на такие встречи не являлся...

Сейчас много говорят о снятии наконец опеки над художниками, так что у некоторых даже возникли опасения: а чем же тогда займется огромная армия чиновников от искусства? Не останется ли не у дел?

Но вот у приморских органов культуры появилось прямое дело: погасить конфликт в Приморском театре. Ведь сама собой разрешиться такая ситуация не могла.

И тут оказалось, что принимать и не принимать спектакли, утверждать репертуар, заставлять делать в пьесах купюры или вставки гораздо легче, чем вести кропотливую работу по созданию и сохранению творческого коллектива.

«Ходят слухи, что Никитин уходит, это правда?» — спросили у заведующей отделом культуры крайкома КПСС Л. Ковтонок. «У нас в крайкоме партии никаких слухов не ходит!» — ответила она. Увы, к тому времени заявление об уходе Никитина было уже подписано и билет в Горький лежал у него в кармане.

«Никитин? Он уходит по личным причинам» — заверил начальника управления культуры И. Барановский. Что же, если неудовлетворенность работой — причина личная, то начальнику всецело прав.

Вот так! Провалили шумные собрания, множилось критическое статьи, актеры ходили в управление культуры, в крайком партии, а в ответ слышалось: режиссер Звеницкий нас устраивает. Вот таккое неадекватное размежевание: «мы» и «вы»... А ведь конфликт можно было погасить и малой кровью, вмешавшись в городское руководство культурой вовремя. Пригласить для начала хорошего режиссера на разовую постановку, чтобы занять престоявшие или пританцовывающие в фарах драматических актеров. И обращаться при этом не к Кейфецу и Товстому, как это попытался сделать, а к соседям-режиссерам, среди которых немало талантливых.

Но для этого как минимум их нужно знать да просто и прийти к неизбежному выводу о необходимости перемен в руководстве Приморского театра. Но даме и для таких не столь далеко идущих выводов дело так и не дошло. Не потому ли, что все интригующие вопросы развития местного искусства тонут в благополучных с виду справках, отчетах, показателях?

А ведь Приморский театр — не единственная болевая точка нашей культуры. В Приморской картинной галерее под угрозой гибели оказалась ценнейшее полотно из-за того, что городское руководство никак не может решить вопрос с ремонтом крыши и выделением дополнительных площадей. Плесневел и портится книги в непригодном здании краевой библиотеки... Печальный список можно продолжать. Да и отъезд Никитина — не первая крупная потеря приморцев. Сразу же после прихода Звеницкого уехала на театр ведущая актриса Л. Сорина, только в этом году ушли из Приморской филармонии и переехали отнюдь не в центр народная артистка РСФСР О. Синицына, дипломант конкурса в Юрмале Н. Рабова...

Конечно, были и этих людей и личные причины для отъезда. Но была и главная — здесь они оказались не по делу.

Сейчас перед угрозой полного развала оказался Приморский театр. Уехал Никитин. С чужими оставшимися сильнейшими актерами труппы режиссер отказался работать. Да и над чем работать? Сезон начнется, а планы еще сумбурны и неясны. Последняя премьера — «Ненский стол в «Охотничьем зале» — никакая открытка, кроме открыток костюмов, не несет. А в управлении культуры в который раз обещают «разобраться в ситуации», «вызвать московских критиков».

А может, хватит вызывать? Времени разбираться в ситуации у начальников от культуры было предостаточно. Но с нею они не сошлись. Так не пора ли разбираться с самими начальниками?

Ведь это действительно чересчур большая роскошь: городу с 15 ресторанами и лишь несколькими очагами культуры превращать ведущий театр края в еще одно «университетское заведение», куда доверчиво артисты заманивают постановками, в которых credo главаря предельно, в буквальный смысле обожжено: «Сыграйте мне сексуально!».

Наталья БАРАБАШ, Владивосток.

88—89: ЧТО НОВОГО?

Театр Дружбы народов. Сезон второй

Показом сразу нескольких интересных спектаклей начал второй сезон Государственный театр Дружбы народов. При том, что в свой первый сезон театр выдал москвичам несколько действительно замечательных работ, его деятельность вызвала в целый ряд вопросов, среди которых главным, пожалуй, была следующая: не грозит ли театру в будущем превратиться в «приватную контору», как Театр Дружбы народов будет формировать свое творческое лицо? Нам корреспондент Михаил Гольдберг обратился к руководителю театра с просьбой дать оценку его деятельности в наступающем сезоне и выдвигать планы на будущее.

Евгений СИМОНОВ, народный артист СССР, художественный руководитель театра: — Первый наш сезон, можно сказать, прошел довольно робко. Мы напутывали собственным стилем, определяем творческую платформу. И пока трудно говорить о лице нашего театра, поскольку существует только его сезон.

В наступающем сезоне нам удалось показать четыре спектакля из семи союзных республик, и о многих из них москвичи отзывались тепло. Правда, у нас еще нет постоянного зрителя, но его формирование — это процесс долгосрочный. Своего зрителя надо завоевать. А сделать это можно только с сильными репертуаром.

Что же касается нового сезона, то мы уже начали его, пригласив интересные театры из Пярну и Лиепая, из Свердловска, Ленинграда, Севастополя, Фрунзе. Приглашали мы и театр «Брод энд паплет» из США со спектаклем «Жизнь Д'Ары». Мы вообще хотели бы расширить международные связи — организовывать показ наших лучших

спектаклей за рубежом, создавать совместные постановки.

Кроме того, намеревались ставить собственные спектакли по лучшим пьесам национальной драматургии, привлекала актеров и режиссеров на один спектакль по договорной системе. Уже есть принципиальная договоренность с режиссерами союзных республик — А. Мамбетовым из Казахстана, С. Данченко с Украины, Т. Чхеидзе из Грузии. Надеюсь, на участие в нашей работе в ведущих московских режиссерах: А. Гончарова, О. Ефремова, М. Захарова. Будем сотрудничать и с лучшими режиссерами из соцстран.

Итак, хочу отметить, что если с позаном драматических спектаклей дело обстоит более или менее благополучно, то при отборе музыкальных спектаклей мы сталкиваемся с большими трудностями. Затянувшаяся дискуссия о состоянии музыкальных театров пока никаких результатов не дала. Нужен новый импульс в развитии и сохранении национальных музыкальных традиций. Должно быть здоровое творческое отношение к музыкальному фольклору. Наш театр может и здесь сказать свое веское слово.

К нам предъявлялись претензии, что не все показанные нами спектакли являются высокому уровню. Во-первых, мы не можем угодить сразу всем. Во-вторых, спектакли мы отбираем не только по принципу «хорошо-плохо», но и с учетом интереса к эксперименту, по вкусу. При отборе учитываем мнение зрителей, критики, республиканских союзов, театральных деятелей. И, конечно, выработываем собственные критерии оценки спектаклей.

Михаил ЧИГИРЬ, директор театра:

С самого начала работы мы столкнулись с разными рода организационными

трудностями. У нашего театра нет своего стационара. Нам передано здание МХАТа на Тверском бульваре. Но пока не закончена реконструкция сцены МХАТа на улице Москвина, до тех пор мы будем скитаться.

Одна из задач, которые мы ставим перед собой, — не ограничивать показ спектаклей только Москвой. В частности, нам очень хотелось бы показать спектакль «Нам городок» Тбилисского театра киноактера жителя Сибири. Но возникла трудность с синхронным переводом, система которого практически отсутствует в периферийных театрах. Мы приобрели две установки для синхронного перевода, и теперь наши возможности расширяются. Кроме того, мы создаем свою видеотеку и надеемся, что с помощью телевидения наши спектакли увидят во всей стране.

Что касается экономических показателей текущего сезона, то у нас была амбиция, были и полупустые залы. Не все мы угля, не все сумели предусмотреть. Были у нас трудности с арендой театральных залов. Нет собственной модели рекламы. Нам хотелось бы, чтобы газеты имели постоянную рубрику нашего театра. Пример тому показала «Советская культура».

И еще кое-что о наших планах.

Мы будем ежегодно проводить фестиваль фестивалей — то есть показывать спектакли, премьерами на различных театральных сценах. И так же ежегодно хотим устраивать фестивали лучших сатирических спектаклей, так как язык сатиры, на наш взгляд, очень актуален сегодня.

Словом, планы у нас обширные. И в их реализации мы ждем действительной помощи со стороны Союза театральных деятелей, который пока что только следит за нашими промахами.

ИМЕНА

Наедине с исполнителем

Два составленных вместе журнальных столика образуют импровизированную сцену, на которой лишь стул да тусклая лампа, освещающая бледное лицо актера. На вчерашней английской литературной гостиной, который прошел в Овальном зале Библиотеки иностранной литературы, Алексей Левинский играет пьесу Самюэля Беккета «Последняя лента Краппа».

Левинский в «английской гостиной» — гость не случайный: когда-то давно он поставил в студенческом театре МГУ «Гамлет» и сам исполнил главную роль. Это был непривычный, особенный Гамлет. В черед интерпретаций шекспировской трагедии — запомнился. Потом, уже в 80-е годы, Левинский впервые обратился к Беккету, поставив в малом зале Театра сатиры его знаменитую пьесу «В ожидании Годо», где вновь выступил также и в качестве актера, сыграв Владимира. Сейчас спектакль идет на большой сцене Театра имени М. Н. Ермоловой, где ныне работает Алексей Левинский.

Обдумывая «Годо», Левинский понял главное: не надо искать какие-то особые «абсурдистские мотивы», что-то «отвлеченное» — важно ощутить истинный нерв этой очень простой пьесы, ее трепетную человеческую

плоть. И ему это удалось в полной мере. Речь в спектакле идет не о каких-то отвлеченных фигурах, волею судеб заброшенных в некий уголок мироздания, но о роде человеческом, обо всех вместе и о каждом в отдельности. О жизни и смерти, о цене человеческого страдания и о человеческом стоицизме, помогающем выжить.

Но если в «Годо» Левинский все же использовал многочисленные театральные аксессуары, то в «Кроше» он пошел по пути полного аскетизма, совершенно отказавшись от всякой «театральности». Лицо и голос актера, плюс текст, плюс музыка — так должен был строиться этот спектакль. Вот именно — спектакль. Это не было чтение, пусть даже хорошее чтение — это был подлинный театр, в котором горела святая душа актера — страдала и сострадала, тосковала и надеялась, воспаряла и нисвергалась. А всего-то: едва уловимые изменения голоса, странно точные пританцовывающие движения ног, похлопывание по колену в такт музыке... Ну еще встал пар раз, ну пропел по-французски какой-то мотивчик — еле слышно, как бы про себя, как бы незная... Вновь кажущийся, еще внешней «абсурдизм» лишь подчеркивает, усиливает психологическую напол-

ненность пьесы, ее близость к чеховской традиции (потому, быть может, она так близка нам, так понятна). Так могли бы утекать в никаду дни и годы дяди Ваня, такая участь ждала, наверное, Ивана, не сделал он решительный и отчаянный шаг.

Левинский играет трагедию старого одинокого человека, осознающего, сколь напрасно прошла его жизнь, сколь неоплодотворен он из нее уходит — и лишь редкие мгновения счастья он старается сохранить в памяти и потому «прокручивает» снова и снова свою «последнюю ленту». Глаза актера то загораются, как будто вспыхивают, как будто освещаются каким-то внутренним светением, то потухают, становятся туслыми, бесцветными.

Левинский пронизывает весь текст Беккета — от первой авторской ремарки до финальной реплики Краппа, — и эта неслыханная (но счастливая!) находка оказывается точнейшим способом решения собственного замысла. Ни один нюанс мысли автора, ни один нюанс движения памяти героя не ускользает ни от внимания актера, ни от нашего внимания. Ни на чем не педалирует, боится любой «натяжки», безумно боится сфальшивить, а в итоге — абсолютно достойно и человечно — играет актер свой беккетовский спектакль, где его соло дополняется лишь нежной, умиротворяющей, очень уместной здесь музыкой (ее автор — композитор и пианист Виктор Платонов).

Что же в моноспектакле «Последняя лента Краппа» идет от Левинского-актера, а что — от Левинского-режиссера? Ответить на этот вопрос трудно, да, наверное, и не нужно. Но обе личности Левинского-художника сплелись здесь воедино, когда режиссерский слух помогает уловить малейшую неточность, а актерское начало снимает всякую режиссерскую расщепленность, когда сочетание режиссерского «всегда» и актерского «только сейчас» создает эффект, очень редко достигаемый актерами-режиссерами.

У Левинского эти две самые главные театральные профессии сосуществуют давно и естественно: еще на III курсе Школы-студии МХАТа, будучи студентом актерского факультета, он всерьез увлекся режиссурой. Событием тех лет стал для Левинского и его друзей спектакль «Мешиная свадьба» В. Брехта: его увидел и одобрила сама Елена Вайгель. Потом были долгие годы в Театре сатиры, и наконец — с прошлого года — Театр имени М. Н. Ермоловой, где Алексей Левинский возглавляет собственную студию, называющуюся логично — «Театр». Репертуар интереснейший: «Мсье Верду», Ч. Чаплина, Достоевский, снова Беккет... Хочется думать, что надменная театральная крыша надлежит и этой удивительной находке, который будет под ней раздаваться, будет гром аплодисментов. Но всяком случае сам Левинский в это верит.

Ю. ФРИДШТЕЙН, Алексей Левинский, Фото Н. Звигицкая.

ЧТО НОВОГО У ДРУЗЕЙ

ЖИВАЯ ВОДА

— «Гейм» — пронаес Ирки Яноушек и довольный выигрышем, вложил теннисную ракетку в чехол.

В обиле моего собеседника, председатели чехословацкого «Фильмэкспорта», ничего не напоминает пресловутого «чиновника от кино». Легкая спортивная походка, короткая и точная, как выстрел, речь. Постоянный интерес к окружающим выдает в нем и журналиста: книги международных репортажей Ирки не залеживаются на полках библиотек. Впрочем, есть у него и слабости: это теннис и два маленьких сына — мечта-тельный Ирка и бойкий Мартин; оба во всем стараются походить на отца. Пока мальчишки носятся по корту, собирая мячи, мы переходим в тень и приступаем к разговору.

— Ирка, в чем специфика «Фильмаэкспорта»?

— Наша организация существует с 1957 года и занимается продажей и закупкой фильмов для проката и телевидения, а также совместным производством. Как показывает опыт, подобная концентрация функций наиболее выгодна: значительно упрощается процедура ведения переговоров с иностранными партнерами, а цены на кинокартины ниже, если одновременно закупить право на прокат и телевидение. Вы, наверное, обратили внимание на то, какое количество зарубежных фильмов демонстрируется по чехословацкому телевидению? Это потому, что год назад мы разработали систему оценки кинопроизведений, обозначив четыре пункта: «аппетитность» картины; продажа в социалистические и капиталистические страны; успех на фестивалях и последний — резонанс в печати, мнения кинокритиков. И хотя критерии достаточно строгие, мы не исключаем права художника на ошибку, на то, что талантливая лента не всегда будет правильно понята зрителем, большинством кинокритиков.

— В этом году вы составили программу Карловарского фестиваля. С какими трудностями столкнулись?

— Сложность составления программы состоит в том, что наш фестиваль проходит после каннского. Мы вынуждены брать то, что остается. И все же удалось найти в этом году несколько интересных картин, о которых мы, кстати сказать, уже писали в «Советской культуре». Хотя и не обошлось без компромиссов. Мы сократили программу до 22 лент, но зато расширили «информационную секцию». Во второй половине дня демонстрировали наиболее интересные

фильмы, показанные на других фестивалях.

— Приходилось порой слышать, что советские картины демонстрируются в Чехословакии при пустых залах. Похоже, советскому фильму придется вновь завоевывать сердца зрителей?

— Каждый год в ЧССР возросло 40 советских лент. Согласитесь, трудно представить, чтобы все четыре десятка могли вызвать горячий интерес публики. Бывало, чтобы получить «хорошую» статистику, организовывались коллективные просмотры, выделались представители от учреждений, производственников. И то и просто завышали цифры... Сегодня, надо прямо сказать, качество советских фильмов значительно улучшилось, меняется их содержание. Созданные в годы перестройки ленты попадают на благодатную почву. Они нужны и нашему обществу как живая вода. Чехословацкий зритель видит на экране подтверждение своим взглядам, испытывает радость, убеждается в здравости своих суждений, которые раньше, случалось, вынужден был держать при себе. А иные наши бюрократы не задумываются над тем, почему это так. Ведь перестройка для них кончается там, где кончатся их способности. Есть, увы, среди них и такие, которые считают, что людям вообще лучше не думать.

— Как вы считаете, прошло ли время создания совместных фильмов-опеи?

— Не стоит огуляно осуждать все те кинопроизведения, которые были созданы общими усилиями в прошлые годы. Сегодня поиски тем порой тоже идут в тех же направлениях: общие факты истории, совместные стройки дружбы. Думаю, что в дальнейшем совместное производство пойдет по пути более широкого предоставления услуг. Немалые средства мы получаем от того, что даем зарубежным кинематографистам возможность снимать свои фильмы у нас, в Чехословакии. Например, западногерманский режиссер Маргарет фон Тротта снимала свой фильм «Роза Люксембург» в Праге. Ей нужно было отснять кадры, связанные с годовщиной известной революционерки, которая пролила в Берлине и Варшаве. Но ни тот, ни другой город не сохранился так хорошо, как Прага. Найти точный ракурс и «загримировать» улицы нашей столицы под старинный Берлин и довоенную Варшаву могли художники со студии «Варрандофильм». Кстати сказать, скоро в Праге вновь приступит к съемкам Милош Форман.

Его новая лента — это виртуализация французского романа XVIII века писателя Шодерло де Ланло «Опасные связи».

Возвращаясь к нашим обоим постановкам, не могу не ответить на вопрос — почему у нас так мало совместных картин? Скажите, ну кто из авторов захочет, чтобы его сценарий читали и правила вместо одной сразу в четыре инстанции? Во всех этих бесконечных согласованиях и переписываниях постепенно растворяется и авторское начало. Почему-то мы до сих пор не принимаем во внимание, что при совместном производстве может быть и такое разделение функций: одна сторона отвечает лишь за само производство, другая берет на себя творческую часть. Пусть режиссер приезжает к нам со своей съёмочной группой и снимает, как ему хочется, а мы ему поможем. В этом отношении хорошим примером может стать сотрудничество французских и итальянских кинематографистов. Почему бы и нам не выступить в качестве «меньшего» партнера, например, в новом фантастическом фильме К. Шахназарова «Город Зеро»? На «Варрандо» накоплен большой опыт комбинирования и триконовых съёмок.

— Нередко возникает споры о том, что лучше: дублировать зарубежные фильмы или показывать в оригинале, но с субтитрами. Каково ваше мнение?

— Считаю, что «кассовые» фильмы — комедии, боевики, мелодрамы — лучше всего дублировать, особенно если после премьеры в кинотеатрах их предполагается показывать по телевидению. Что же касается «авторских» фильмов, то здесь двух мнений быть не может — только в оригинале. Мы должны уважать не только художника, но и подготовленного зрителя.

— В последнее время у нас наметилось оживление интереса к творчеству чехословацких кинематографистов, однако в публикациях советских критиков больше внимания отводится чехословацкому кино 60-х годов.

— Интерес к кино того периода представляется мне логичным. Тогда возникла школа наших кинематографов, истории которой нужно искать во французской «Синемат верите». Можно с полным правом говорить о целом направлении в кино, отражающем процессы в обществе. Разумеется, и в 70-х на экранах появлялись интересные работы, но это были всего лишь

отдельные картины. Думаю, что в эти годы особенно заявил о себе театр. Я имею в виду пражские «Чигогерин клуб», «Исплюн» и «Театр на веревке» из Врно.

Есть у нас и нерешенная проблема так называемых «полочных фильмов». Думаю, что пришло время бросить на них свежий взгляд.

— Можно ли говорить о каких-либо новых тенденциях в чехословацком кино конца восьмидесятых годов?

— Думаю, что нет. В последние годы появились работы нескольких молодых режиссеров, которые стараются бросить острый взгляд на то, что происходит в нашем обществе. Те из них, кто говорит о современной молодежи, в чем-то близки поэтике «Маленькой Веры» Пачула. Впрочем, во всех этих лентах силен элемент публицистики, все они сделаны «на злобу дня». И по-прежнему о художественном направлении пока рано.

— В Советском Союзе сейчас много говорят и пишут о годах застоя, о том, как это время отразилось на нашей культуре. А какие процессы проходили тогда в чехословацком кино?

— Это сложный вопрос. У нас сейчас сформировалась группа молодых критиков, которые резко критикуют процессы, происходящие в нашей кинематографии. Их позиция в свою очередь вызывает противодействие другой группы критиков. Это похоже на тихую войну, в частности, и потому, что многие привыкли воспринимать критику как личный выпад.

Что же касается старшего поколения критиков, то они привыкли анализировать киноискусство с весьма конформистских позиций, не готовы вести аргументированный спор, выслушивать противоположное мнение. Команда молодых захватывала поле нашей критики и чувствовала на нем себя уже по-хозяйски. Их выступление носит острый, полемический характер, и на их фоне статьи старшего поколения выглядят порой бледно и неубедительно.

Все это объяснимо. Люди долгое время не имели возможности говорить то, что думают. И когда запреты были сняты, оказалось, что довольно трудно найти правильную тональность дискуссии, нащупать точку отсчета, которая позволит справедливо оценить и прошлое, и настоящее. Нечто подобное происходит и нас. После столетий лет самовосхваления вы остро критикуете свои ошибки, иногда, как мне кажется, даже с перебранием. Но это здоровый процесс. Это проявление силы.

Беседу вел В. ЖУРАВЛЕВ.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ РЕЙТЕР ПРОТИВ ТЕЛЬ-АВИВА?

С ОККУПИРОВАННЫХ израильской военной арабских территорий, где уже десять месяцев идет восстание палестинцев, направленно против оккупантов в той же мере, что и против самой оккупации, открыто противостояние арабского народа Палестине. Каждый день прибавляет список злодеяний карателей, пускающих в ход огнестрельное оружие против женщин и детей...

И ядрю явно вырывающиеся из ряда других сообщения, переданные сразу несколькими западными средствами массовой информации. Необщим его в том, что на этот раз репрессивные меры применены к гражданам западных стран, сохраняющим до сих пор лояльность по отношению к воинственным правительству Тель-Авива и упорно проводимой им политике экспансии и террора.

Израильские власти приостановили действие аккредитации трех западных журналистов — заведующего бюро агентства Рейтер, одного корреспондента этого всемирно известного агентства и корреспондента лондонской «Файнэнш таймс», то есть фактически выслала их с контролируемых тель-авивским правительством территорий.

В чем же провинность этих три служителя прессы? Чем провинились своих израильских друзей? Оказывается, эти журналисты передали в свои редакции аналогичные сообщения о том, что на оккупированных Израилем территориях действует военный отряд специального назначения, в обязанности которого вменяло выслеживание лиц, бросающих бомбы, камни и палки в оккупантов. Утверждается, что этот спецотряд получил устный приказ расстреливать на месте палестинцев, убивших или раненных израильских солдат.

В сообщении, переданном агентствами, масса новостей, того, что называют критиками, Израиль отверг сообщение корреспондентов. Дескать, и отряд специального назначения не существует, и такого задания никто из израильских войск или генералов не давал.

Выяснить с тем утверждается, что западные журналисты, стоявшие, одновременно нарушили правила, установленные цензурой. Спрашивается, если такого отряда нет, то какие правила нарушили журналисты? Непонятны правила прикрития бесчестия военными!

Одновременно стало известно, что израильской полиции поручено провести расследование обстоятельств «предполагаемого (!) нарушения журналистами установленных правил». В общем, разгорелся скандал. Агентство Рейтер выступило с заявлением, в котором оно полностью поддерживает содержание опубликованного им сообщения. По сути дела, впервые произошла тель-авивская властью, в частности, министерства обороны Израиля. В ответ Ицхак Рабин, министр обороны, вновь назвал сообщение агентства Рейтер не соответствующим действительности.

Скандал, о котором стало известно по поводу, продолжается. Так же как продолжается восстание палестинцев на оккупированных землях. Похоже, что возмущение мировой общественности карательными мерами израильских властей на этот раз повлияло на представителей западной прессы и придало им больше гражданской смелости. Ведь в конце концов не Ближний Восток жестоко страдает и претит традиционной западной политике беспрекословной поддержки Израиля и его военизации, растоптавшей элементарные права человека.

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

В ПРОГРАММЕ НОВОСТЕЙ РАДИОСТАНЦИИ ВЭ-БИ-СИ ПЕРЕДАНО ТАКОЕ СООБЩЕНИЕ:

«С оккупированной израильскими войсками Голландии передают, что израильские солдаты застрелили молодую девушку. Из палестинских источников сообщают, что она была убита в лагере беженцев в ходе демонстрации протеста против израильской оккупации, когда палестинцы забросали израильских солдат камнями и бутылками с зажигательной смесью. Сообщают, что по крайней мере еще 10 палестинцев получили пулевые ранения.

Также сообщается о столкновениях на Западном берегу Иорданской долины.

Израильские передают, что в отдаленной интенсивной терапии находится сейчас 7-летний мальчик, который в понедельник был тяжело ранен палестинской пулей, выпущенной израильскими солдатами...».

Подписан протокол

28 октября в Москве подписан протокол о культурном и научном сотрудничестве между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Народной Демократической Республики Эфиопии на 1988—1989 годы. Он направлен на укрепление взаимодействия двух стран в области образования, научных исследований, здравоохранения, культуры и искусства, средств массовой информации, физкультуры и спорта. Предусматриваются также обмен молодежи, мужчины, женщины, туристскими и другими делегациями общественных организаций. При подписании стороны выразили единую волю, что подписанный документ будет способствовать укреплению дружбы между эфиопскими и советскими народами.

(ТАСС).

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

— Неужто все несует, не пожелают? — таксист досадно кинул на элегантно одетые из темного-оранжевого яркого, прокурящегося на добрую сотню метров вдоль трассы не подолжен от метро «Краснопресненская». — Ведь сколько денег ушло!... О ракетках договариваемся, о контроле, проверке, сотни боеголовки авиабомб, в ту на сотне квадратных метров жилищной площади клином сошелся, что ли? Чего же жалеете-то...

Ко вчерашнему утру все страна из репортажа в программе «Время» узнала о судьбе нового здания американского посольства в Москве. По приезде в редакцию ознакомился со свежими новостями: Вот и американские «Вашингтон пост» пишет: «Президент Рейган принял решение рекомендовать строить почти готовое здание посольства США в Москве и поручить не том же месте новое в условиях строящихся мер безопасности. Это будет самым дорогостоящим дипломатическим проектом за всю историю США». Газеты указывают и цифру, в которую обойдется американскому многоэтажному строителю новое здание, — около 300 миллионов долларов.

Все эта история вокруг посольства выглядит прискорбно и удручающе. И не обязательно было так в пример новому случайно попутному договору о ракетках — там, как никак, стороны действовали и взаимной выгоде. Но вот то, что сейчас происходит у далекого мыса Берроу на Аляске, — разве это не пример подлинного бескорыстия, мужества, благородного соединения усилий? В спасении пары серых калфорнийских китов, попавших в ледовый плен, участвуют десятки советских и американских мореходов, два советских корабля и подразделения береговой охраны США. Мы вынес бросили вызов неурядицам и суровой арктической стихии во имя жизни братьев наших меньших, и весь мир, затеяв дыхание, следит, чем же закончится эта беспрецедентная спасательная операция...

Почему же там, в жестоких условиях Крайнего Севера, нас соединяет вера в силы друг друга, а здесь, на Большой земле, нас все еще порой разъединяет недоверие друг к другу? «Что такое хорошо и что такое плохо». Как нельзя кстати приходится эта знакомая с детства ленточка Владимира Маяковского. Хорошо — когда две великие державы употребляют всю мощь на благо дела, плохо — когда миллионы долларов не жалко для строительства уж не новой ли стены отчуждения! Будем надеяться, что этого не случится...

Б. ЮНАНОВ.

О пользе афиш

В омидании поезда изучаю рекламный план на одной из станций парижского метро. Крупными буквами по-русски на нем выведено: «Город состоит из перестройки». Рядом та же фраза повторяется на английском, итальянском, китайском, других языках.

Это что такое восточное: атаман — все улицы близны. Только в данном случае речь о перестройке использования метрополитеном. Спустился в метро и расхаживая своей круго, оглянулся по сторонам, попутешествовав в свое удовольствие по ним.

Это, понятно, не единственное рекламный план. В одном из оругов Парижа боковую стену дома занимает большая черно-белая фотография. На светлом фоне темный силуэт человека с чемоданом в руках. Он спускается по лестнице в подземный переход. Рядом — характерная для многих станций афиша в стиле модерн с надписью: «Метро». Под фотографией — билет желтого цвета, который парижанин покупает на проезд в метро или автобуса. Можно отыскать и более функциональные афиши, например, ту, где объявлено о билетах, представляющих араме, которое затратит пассажир на поездку от одной точки города до другой. И рядом минуты, что уйдут на то же расстояние на автомобиле: из-за светофора, «пробок» уличных разницы и впрямую может быть существенной.

Значит ли это, что, освоившая создание рекламных планов, городской житель или приезжий из пригорода сразу же станет пользоваться метрополитеном? Реклама, нам всегда, имеет под собой твердую финансовую основу. Парижское метро нуждается в средствах для поддержания порядка и чистоты, для обеспечения технической безопасности и нормальных условий труда своим служащим. Однако пожелать на отсутствие пассажиров, особенно в часы ажиота, и оно не может. Однако эти афиши приносят

увидеть недавно, как на привокзальной станции «Монпарнас» при проведении капитального ремонта объявлено о закрытии железнодорожных линий. Через неделю один из популярных парижских еженедельных журналов опубликовал репортаж о находке, проиллюстрированный фотографией.

Вспомогательная перестройка рекламного дела и испытательным полигоном для новых афиш. Они соразмеряются между собой на городских улицах по части каллиграфии, точности найденного слова, выражающего смысл объявления. Это неотъемлемая часть городского пейзажа, которую можно и не замечать, но которая создает определенную атмосферу города, часто украшая его улицы, несет немалую информационную нагрузку.

Вспомогательная перестройка рекламного дела и испытательным полигоном для новых афиш. Они соразмеряются между собой на городских улицах по части каллиграфии, точности найденного слова, выражающего смысл объявления. Это неотъемлемая часть городского пейзажа, которую можно и не замечать, но которая создает определенную атмосферу города, часто украшая его улицы, несет немалую информационную нагрузку.

Случается и приключая, безумствующая реклама, хотя, устарев, она со временем тоже, может быть, станет иным знаком эпохи. Кстати, считается, что в Париже есть единственный в мире музей рекламных плакатов и афиш. В городе в третий раз подряд не выжила никакой культуры прошла «афиша» афиш. Это «искусство улиц», как это здесь называют, было представлено двадцатью пятью странами. На главных магистральных проспектах гитавитские афиши с наиболее удачными рекламными планетами, работами выставили в музей. В одном из них группа коммунистов-французов собралась, видимо, впервые в Западной Европе, афиши советских коммунистов, там же «Альберти» «Кино», «АВИА», и многих других. Здесь были вывешены и неважные объявления о концертах с указанием места и времени их начала, и плакаты, созданные профессиональными

фотографами, и «штучными» афишами, сделанными либо в одном, либо в нескольких экземплярах, иногда любительской рукой. Совершенно вместе в одной из залов с соответствующими «полениниями», они давали представление о тенденциях современной визуальной культуры в СССР и, судя по многочисленным замечаниям в книге отзывов, разрушая стереотипы в отношении нас, открывали посетителям очень яркое, остроумное, ироничное, а иногда «монди». Традиции планетного искусства явно сильны в СССР. Даже эти афиши дают представление о тенденциях графики в Советском Союзе. Они позволяют оценить дух обновления, который витает в воздухе искусства сегодня», — объясняет посетителям организатор выставки, ки, сомнева, что в основном представлении Москва и Ленинград, а не показаны еще и союзные республики.

Но даже и то, что выставлено благодаря усилиям французских коллекционеров и любителей планетного искусства, включает нас в общий процесс проявления интереса и тому, что происходит вокруг и в будничной городской обстановке, и в вагоне метро, и на пешеходном переходе, и у станции перед началом реконструкции, и на раскрываемых новых грани перестройки...

Дмитрий ЯКУШКИН. (Соб. корр. АПН и «Советской культуры»).

Рис. К. Рыбалко.

УГАСШИЕ «ЗВЕЗДЫ» КОГДА И ПОСЛЕ СМЕРТИ НЕТ ПОКОЯ...

Вашу газету я читаю почти всегда, но никогда не встречала, хотя бы в малейшей заметке об американской «звезде 50-х годов Марии Володина, трагически погибшей 28 лет назад. Очень прошу опубликовать о ней материал.

Марина ВОЛОДИНА, студентка техникума.

АМЕРИКАНСКИЙ худрук Энди Уорхол в шестидесятых годах создал картину в стиле «поп-арт» «Образ действительности». На ней изображены бутылки кока-колы — этого символа Америки, — ввернутой в цвета фотопортрет Марии Монро, судьба которой тоже стала символом для США. Многообразие цветовых решений лица Марии можно сравнить с противоречивой карьерой актрисы. Как и то, что Монро прожила — мимолетно, жгучая. Судьба то поднимала ее на пьедестал, то бросала на дно. Она родилась в 1926 году в Лос-Анджелесе, видимо, под несчастливой звездой. Еще до того, как она появилась на свет, ее отец сбежал, оставив мать одну, без средств к существованию. В скором времени и молодой женщины началось сильное психическое расстройство, она попала в больницу. Маленькой Норме Джин Бейкер, будущей Марии Монро, было в то время три года, и она стала «девочкой для би-

ра. Через семь лет под именем Марии Монро ее уже знала вся Америка. А вскоре и в сказочном Голливуде родилась еще одна «звезда». Она поднялась на небосклон, осветляла свернула и... сгорела.

В начале экранного пути популярность Монро не была еще так огромна, как слава баскетболиста Джо Ди Маджо, за которого она вышла замуж в 1952 году. Надо сказать, что этот человек любил ее по-настоящему. Но и он не выдержал натиска растущей славы Марии. Брак был расторгнут через три месяца после свадьбы. Со стороны Джо это, судя по всему, был нелегкий шаг. В течение долгих лет после смерти Марии Ди Маджо каждый день приносит розу на ее могилу... Перед своей кончиной он пожелал только одному — быть похороненным возле Марии, его первой и последней жены.

Следующим мужем Марии Монро стал Артур Миллер, известный писатель, драматург и сценарист. Однако и этот брак не принес актрисе счастья — она мечтала о детях, но ей не суждено было их иметь. Миллер написал специально для Марии роль в своем сценарии, и это был из последних совместных работ. Актриса чувствовала себя одинокой, больной, никому не

нужной. В огромной Америке, где она стала самым несчастливым идолом толпы, у нее не было ни друга, ни сына, ни возлюбленного. В кино она так и не смогла реализовать всех своих актерских возможностей. В разных фильмах ей предлагали одну и ту же роль инфантильной и оборотливой «секс-бомбы».

Загадочная гибель кинозвезды в 1962 году вызвала новый интерес и ее личности во всех странах мира. Марии Монро, по сути, повторила судьбу многих американских актрис, вышедших бешеного ритма, навязанного им шоу-бизнесом. Одна из ослепительных звезд Голливуда Рита Хейворт умерла на больничной койке после тяжелой болезни; Марии Курол и Белла Дарен покинули с собой; Хэдди Ламар превратилась в карманную воровку. Но в отличие от всех ушедших и забытых Монро осталась в памяти людей. Облик Марии стал своего рода символом романтической, беззащитной женской красоты.

Все 26 лет, прошедших со дня смерти Марии, ее неординарная жизнь, полная переживаний и бед, взлетов и падений, бесконечно варьируется, выплескиваясь на страницах газет, журналов и книг. Сплетни и слухи, бесконечные сенсации до сих пор будоражат запад-

ного читателя. О ней снимаются фильмы. Многие «звезды» современного шоу-бизнеса думают, что можно стать популярной только благодаря скандалу с Марией. Не случайно известная американская певица Мадонна копирует ее жесты, походку, манеру одеваться. То и дело на страницах западных газет и журналов появляются различные версии о смерти Марии. Что это было? Самоубийство, как гласит официальная версия? Или, возможно, политическое убийство? Сегодня трудно дать точный ответ. Одно можно сказать с уверенностью: бедной Марии и после смерти нет покоя. Ее печальную историю можно проиллюстрировать словами известного французского писателя Жана Ко: «Взлетая в орлеон красоты, молодости и славы, идолы воплощают грезы толпы. Впоследствии, когда «звезды» гаснут, та же самая толпа испытывает сомильтное удовольствие в смаковании их несчастий...»

По материалу зарубежного печати подготовил А. ШИРКОВ. Марии Монро с Артуром Миллером. Фото из журнала «Пари-матч» (Франция).

